

fidh

Международная Федерация за права человека

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

№500/4 Июль 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
I. Правовое регулирование	11
А. Международные обязательства	11
1. Договорные обязательства	12
а) Международный Пакт о гражданских и политических правах	12
б) Конвенция ООН против пыток	13
2. Сотрудничество с органами и механизмами ООН	14
а) Рабочая группа по произвольным задержаниям	14
б) Специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Беларуси	15
Б. Общее правовое регулирование Республики Беларусь	16
1. Конституционные нормы	16
2. Статус судей	17
3. Уголовно-процессуальное законодательство	19
4. Законодательство об административных правонарушениях	20
5. Статус адвокатов	21
II. Условия содержания административно арестованных	23
А. Законодательство РБ об административном аресте	23
Б. Условия содержания	24
III. Условия предварительного заключения	30
А. СИЗО КГБ РБ	30
Б. СИЗО системы МВД РБ	34
IV. Условия транспортировки обвиняемых и осужденных и содержания их в здании суда	40
А. Транспортировка из места заключения в суд и содержание в здании суда	40
Б. Транспортировка между местами заключения (этап)	40
V. Условия отбывания уголовных наказаний	42
А. Система уголовных наказаний в РБ	42
Б. Условия содержания приговоренных к смертной казни	43
В. Условия содержания приговоренных к лишению свободы	44
VI. Средства правовой защиты	47
Заключение	49
Рекомендации	50
Список лиц, с которыми встретились участники миссии	53
Список сокращений	54

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад является результатом совместной исследовательской миссии Международной Федерации прав человека (МФПЧ) и Правозащитного центра «Вясна», посетившей Республику Беларусь с 29 октября по 4 ноября 2007 г. Состав исследовательской миссии был следующим:

Суэр Белассен, Президент МФПЧ,

Кирилл Коротеев, юрист Правозащитного центра «Мемориал», Россия, представитель МФПЧ

Мария Шищенко, представитель МФПЧ

Участники миссии встретились с бывшими заключенными, родственниками заключенных, адвокатами, сотрудниками правозащитных неправительственных организаций, бывшим следователем и бывшим судьей Конституционного Суда РБ. Полный перечень лиц, с которыми встретились члены миссии, приведен ниже.

Несмотря на многочисленные запросы, направлявшиеся белорусским министерствам с 20 сентября 2007 г., миссии не была предоставлена возможность встретиться с представителями белорусских властей и посетить места заключения. В день приезда представителей миссии в Минск Министерство Юстиции РБ и Министерство Внутренних дел РБ ответили, что ждут разрешения на встречу с членами миссии от Министерства Иностранных дел РБ. В свою очередь, представитель МИД РБ заявил 31 октября 2007 г., что осведомлен о визите МФПЧ и что готов встретить членов миссии «в зависимости от наличия времени у сотрудников министерства». Но встречи так и не состоялись.

Миссия сожалеет о том, что не смогла, таким образом, ознакомиться с точкой зрения белорусских властей на проблемы, рассматриваемые в докладе.

Нормативной основой оценки условий содержания в РБ миссия избрала Европейские тюремные правила¹ и судебную практику Европейского Суда по правам человека. Несмотря на то, что РБ не является государством-участником Совета Европы, именно документы этой организации отражают современное представление о правах человека на европейском континенте. Кроме того, 47 государств-участников Совета Европы связаны Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 3 которой запрещает пытки, жестокое и бесчеловечное обращение и наказание. В силу этого положения государства-участники Конвенции обязаны не экстрадировать и не депортировать лиц в те страны, где им может угрожать обращение, запрещенное ст. 3 Конвенции². Соответственно, компетентные суды государств-участников Совета Европы, разрешающие дела об экстрадиции или депортации, обязаны рассматривать условия содержания под стражей в РБ в свете европейских стандартов.

В ходе визита в РБ члены миссии получили многочисленные свидетельства о применении пыток и случаях жестокого обращения в ходе уголовных и административных расследований. Нередко подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений и

¹ Recommendation Rec(2006)2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member states on the European Prison Rules (Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies).

² См., например, среди многих других решений: Eur. Ct. H.R., *Soering v. the United Kingdom*, judgment of 7 July 1989, Series A no. 161, pp. 35-36, §§ 89-91; *Saadi v. Italy* [GC], no. 37201/06, 28.02.2008, § 138, ECHR 2008-...

административных правонарушений подвергаются избиениям. Собранные свидетельства позволяют заключить, что случаи пыток в системе правоохранительных органов РБ не являются редкостью. Однако подробное исследование применения пыток в Беларуси выходит за рамки данного доклада.

Тема условий содержания заключенных в белорусских тюрьмах мало исследована, в Беларуси не существует никаких опубликованных официальных источников на данную тему. Гражданский контроль над местами заключения практически отсутствует. За последние годы ни одна независимая правозащитная организация не смогла получить доступ к местам лишения свободы с целью проведения мониторинга условий содержания.

Политический контекст

Александр Лукашенко, первый президент Республики Беларусь, избранный 20 июля 1994 г., продолжает оставаться у власти благодаря серии конституционных изменений.

Референдум ноября 1996 г. стал по сути конституционным переворотом, который позволил расширить президентские полномочия и продлить на два года первый президентский мандат. Верховный Совет, избранный в 1995 году, был распущен, а вместо него был создан двухпалатный парламент, депутаты которого фактически назначались президентом³. Вслед за проведением референдума и роспуском парламента, 13 января 1997 г. Беларусь была лишена статуса специального приглашенного Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

В 1999 году в Беларуси без вести пропали бывший Министр внутренних дел Юрий Захаренко, Вице-спикер Верховного Совета РБ Виктор Гончар, бизнесмен Анатолий Красовский, а 7 июля 2000 исчез оператор Дмитрий Завадский. Официальное следствие не дало результатов. В 2002 при Комитете по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ был создан специальный комитет по расследованию обстоятельств исчезновений в РБ. В 2004 году специальный докладчик ПАСЕ по вопросу исчезнувших в Беларуси Х. Пургуридес опубликовал доклад о ситуации с расследованием, в котором в частности говорилось, что существуют веские основания полагать, что некоторые высокопоставленные белорусские чиновники могли быть замешаны в исчезновении политиков⁴. В резолюции, принятой в 2003 г., Комиссия по правам человека ООН⁵ выразила свою глубокую озабоченность относительно сообщений информированных источников, включая бывших следователей и ответственных лиц правительства Беларуси, о причастности членов правительства к исчезновению и/или противозаконной казни трех политических оппонентов и одного журналиста; о продолжающихся незаконных задержаниях и арестах; а также относительно непрекращающихся преследований неправительственных организаций, политических партий и индивидуумов, вовлеченных в оппозиционную деятельность и представителей независимой прессы и возрастающего давления на религиозные организации. Грубые нарушения прав человека были также

³ 27 ноября 1996 президент своим указом определил состав нижней палаты Парламента из 110 лояльных президенту депутатов предыдущего Верховного Совета. Верхняя палата состоит из восьми депутатов от каждого из шести регионов и от города Минска, назначаемых региональными администрациями (главы которых, в свою очередь, назначаются президентом), плюс восемь депутатов, назначаемых лично президентом.

⁴ Исчезнувшие люди в Беларуси, (Disappeared Persons in Belarus), доклад Комитета по юридическим вопросам и правам человека, докладчик Христос Пургуридес, Doc. 10062, 4 февраля 2004
<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC10062.htm>

⁵ Ситуация с правами человека в Республике Беларусь, UN Commission on Human Rights resolution 2003/14, Avril, 17 2003

отмечены в резолюциях Комиссии 2004 и 2005 гг.⁶ и в решениях Совета по правам человека 30 июня 2006 г.⁷

Резолюция, принятая по ситуации с правами человека в Беларуси, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 8 марта 2007 г.⁸, отмечает нежелание Республики Беларусь полноценно сотрудничать с механизмами Совета по правам человека, в особенности со Специальным докладчиком по соблюдению прав человека в Беларуси, и свою серьезную озабоченность ухудшением ситуации с правами человека в Беларуси.

9 сентября 2001 года А. Лукашенко был переизбран на пятилетний срок в первом туре выборов с официальным результатом в 76,6% голосов. Выборы прошли со множеством нарушений, и их результаты не были признаны наблюдателями ОБСЕ.⁹

17 октября 2004 года во время парламентских выборов, Лукашенко организовал референдум о возможности нового выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах 2006 года, несмотря на то, что Конституция РБ устанавливает ограничение в два президентских срока. В итоге референдума 77,3% избирателей высказались за то, чтобы ввести поправку к Конституции, отменяющую это ограничение. Незаконное проведение референдума 2004 года, отсутствие условий для проведения честных и свободных президентских выборов 2006 года, подавление массовых акций, аресты демонстрантов и представителей оппозиции, плохое обращение с политическими заключенными, а также отсутствие какого-либо прогресса в расследовании исчезновений Захаренко, Гончара, Красовского и Завадского побудило Европейский Союз ввести в апреле 2006 года санкции против высокопоставленных белорусских чиновников, которым был запрещен въезд на территорию Евросоюза, в мае 2006 ЕС расширил санкции, заморозив счета белорусского президента и еще 35 государственных служащих в европейских банках¹⁰. В октябре 2006 еще четыре белорусских госчиновника дополнили список лиц, на которых распространяются санкции¹¹. Действие санкций было продлено в марте 2007 года¹² и в апреле 2008 из-за отсутствия прогресса.

Параллельно, в декабре 2003 г. несколько международных и европейских профсоюзов обратились к запросом в ЕС, с просьбой организовать расследование нарушений свободы на ассоциацию и права на организованные требования, в соответствии с конвенциями МОТ 87 и 98. После того, как ЕС счел эти нарушения «серьезными и грубыми», он наложил на Беларусь дополнительные (экономические) санкции.

Очередным президентским выборам 19 марта 2006 была придана видимость плюрализма. Помимо Лукашенко в них участвовали 3 кандидата: Александр Милинкевич, избранный в октябре 2005 года единым кандидатом от демократической оппозиции на Конгрессе демократических сил, объединяющем политические партии и неправительственные

⁶ Ситуация с правами человека в Республике Беларусь, UN Commission on Human Rights resolution 2004/14, Avril, 15 2004 and 2005/12, April 14, 2005

⁷ UN General Assembly Official Records, Sixty-first session. Supplement No. 53 (A/61/53)

⁸ Резолюция A/RES/61/175

⁹ В 2001 году в выборах принимали участие три кандидата в Президенты Республики Беларусь: Александр Лукашенко, кандидат от оппозиционных сил, председатель Федерации профсоюзов Беларуси Владимир Гончарик и лидер Либерально-демократической партии Беларуси Сергей Гайдукевич.

¹⁰ Постановление Совета Европейского Союза N765/2006, 18 мая 2006 г.

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:134:0001:0011:EN:PDF>

¹¹ Постановление Совета Европейского Союза N 1587/2006, 23 октября 2006 г.

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:294:0025:0026:EN:PDF>

¹² Общая позиция Совета Европейского Союза 2007/173/CFSP, 19 марта 2007

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:079:0040:0040:EN:PDF>

организации, Александр Козулин, кандидат от Социал-демократической партии и бывший ректор Белорусского Государственного университета, и Сергей Гайдукевич, лидер Либерально-демократической партии, лояльной Лукашенко.

Во время предвыборной кампании Лукашенко, как действующий президент, широко использовал все виды агитации, тогда как в отношении двух кандидатов от оппозиции применялись ограничительные меры. Результат Лукашенко, оглашенный 19 марта 2006 г., оказался настолько высок¹³, что мало кто сомневается в том, что он является результатом массовых нарушений. В отчете миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами был сделан вывод, что проведение президентских выборов 2006 г. «не соответствовало обязательствам в рамках ОБСЕ в сфере демократических выборов»¹⁴.

Вечером 19 марта 2006 г. несколько десятков тысяч человек вышли на Октябрьскую площадь Минска, чтобы выразить протест против фальсификации результатов выборов. Несколько сотен из них разбили на площади палаточный городок. В ночь с 23 на 24 марта милиция взяла палаточный городок штурмом, все находившиеся в нем были арестованы с применением грубой силы и получили административные сроки лишения свободы.

25 марта 2006 г. в годовщину создания Белорусской Народной Республики, провозглашенной в 1918 году, демократической оппозицией была организована новая демонстрация, которая была жестко подавлена милицией, а многие из демонстрантов были арестованы. В этот день также арестовали Александра Козулина, который в июле 2006 г. был осужден на пять с половиной лет лишения свободы за «хулиганство» и «организацию групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок».

С момента своего прихода к власти, президент Лукашенко постепенно выстроил целую систему, которая позволяла ему удержаться у власти. В частности, кандидаты на выборы в парламент или в местные советы практически назначаются администрацией президента, а избирательные комиссии на местах находятся под контролем представителей исполнительной власти. Представляя себя выразителем общего интереса в отличие от политических партий, якобы отстаивающих лишь частные интересы, Лукашенко стремился свести их влияние к минимуму с помощью законодательных уловок и репрессий против политических активистов. В стране создан государственный идеологический аппарат. Уроки «идеологии белорусского государства» входят в программу средних школ и вузов, и, как в советские времена, в штате всех предприятий состоит работник, ответственный за проведение идеологической работы с трудящимися.

Государственные средства массовой информации по сути являются орудиями пропаганды, а немногочисленные независимые СМИ находятся под постоянной угрозой закрытия или банкротства. В стране нет ни одного независимого электронного СМИ (т.е. радио и телевидения), в то время как они являются основным источником информации для подавляющего большинства белорусских граждан. «Руководствуясь лишь политической выгодой, президент использует весь набор инструментов, находящийся в распоряжении идеального диктатора, который пришел к власти, имитируя соблюдение демократических конституционных механизмов и уничтожая политическую конкуренцию: репрессии оппозиционеров, чистки в рядах чиновников, цензура СМИ, роспуск парламента, череда подтасованных референдумов, фальсификация выборов, коррупция, преторианская

---

¹³ По данным Центральной избирательной комиссии Лукашенко набрал 83% голосов в первом туре выборов.

¹⁴ Республика Беларусь, Президентские выборы 19 марта 2006 года, Отчет миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами, http://www.osce.org/documents/odihr/2006/06/19393_ru.pdf

гвардия, популистский дискурс, государственный национализм, реакционная идеология, прикрываемая современностью и прагматизмом»¹⁵.

Законодательные изменения

В 2005 году в белорусское законодательство был внесен ряд изменений (они вступили в силу с 1 января 2006 г.), которые заложили законодательную базу для новых нарушений прав человека. Уголовный кодекс был дополнен ст. 193-1 - «незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности», предусматривающей тюремное заключение сроком от 6 месяцев до двух лет, и ст. 193 - «организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан», предусматривающей от 6 месяцев до трех лет заключения. Ст. 293 УК РБ была дополнена третьей частью, согласно которой подготовка лиц к участию в массовых беспорядках и финансирование подобных действий карается лишением свободы от 6 месяцев до 3 лет. Статья 342 была дополнена положением, которое предусматривает, что обучение или другая подготовка лиц для участия в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, а равно финансирование такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления, карается лишением свободы от 6 месяцев до 2 лет. Усилена ответственность за публичные призывы к захвату государственной власти (ст. 361) – лишение свободы от 6 месяцев до 3 лет. В Уголовном Кодексе также появилась новая статья «дискредитация Республики Беларусь» (ст. 369-1), предусматривающая лишение свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет.

9 января 2006 г., незадолго до выборов президента (19 марта 2006), Уголовный кодекс был также дополнен статьей 290-1 «финансирование террористической деятельности», которая предусматривает наказание в виде лишения свободы от 8 до 12 лет с конфискацией имущества. В декабре 2006 г. белорусским парламентом был принят закон «О противодействии экстремизму», в котором к экстремизму были отнесены не только сами действия, но и призывы к экстремистской деятельности, а также любое содействие ее осуществлению.

Эти законодательные изменения подготовили правовую базу для проведения репрессий, которые были усилены накануне президентских выборов 2006 года. По данным Правозащитного центра «Вясна», за время выборов более 1000 человек были арестованы и приговорены к административным наказаниям, несколько тысяч человек стали жертвами различных нарушений прав человека. Сотни людей подверглись избиениям со стороны правоохранительных органов, в том числе многие журналисты.

Нарушения прав человека

В Беларуси все последние годы продолжают массовые нарушения прав человека. Ситуация особенно обостряется во время предвыборных кампаний или во время проведения массовых акций протеста. Свобода мирных демонстраций ограничивается, власти систематически запрещают демонстрации по надуманным причинам, в основном под предлогом «сложности охраны общественного порядка» во время массовых акций. Мирные демонстрации жестоко подавляются, а их участники подвергаются избиениям милицией и арестам. Белорусские власти систематически прибегают к увольнению с работы и исключению участников демонстраций из ВУЗов.

---

¹⁵ J.-C. Lallemand, V. Simaniec, *Biélorussie : mécanique d'une dictature*, P., Les Petits matins, 2007.
FIDH- Правозащитный центр «Вясна»/8

Только в 2007 г. более 600 человек¹⁶ было арестовано во время осуществления своих конституционных прав по обвинению в административных правонарушениях. На момент проведения исследовательской миссии, четверо человек, признанных белорусскими правозащитными организациями политическими заключенными, отбывали длительные сроки наказания в местах лишения свободы. Александр Козулин, кандидат в президенты на выборах 2006 г. и бывший ректор Белорусского Государственного университета, был приговорен к сроку в пять с половиной лет лишения свободы по ст. ч. 2 ст. 339 УК РБ («хулиганство»), а также по ч. 1 ст. 342 УК РБ («организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления»). Андрей Климов, публицист и член Объединенной гражданской партии, был приговорен 1 августа 2007 года за публикацию статьи в Интернете по ч. 3 ст. 361 УК РБ («призывы к свержению или изменению конституционного строя РБ или совершению преступлений против государства с использованием СМИ»), а так же по ст. 368 УК РБ («оскорбление президента») к двум годам лишения свободы. Лидер «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич был осужден 1 ноября 2006 года по ст. 193.1 УК РБ за участие в деятельности незарегистрированной НПО и приговорен к 18 месяцам тюрьмы. Артур Финкевич, активист «Молодого фронта» за написание граффити «Мы хотим нового!» был осужден 10 мая 2006 года по ч. 2 ст. 339 УК РБ («злостное хулиганство») к двум годам ограничения свободы (так называемой «химии»). Во время подготовки публикации доклада стало известно, что Андрей Климов, Дмитрий Дашкевич и Артур Финкевич были освобождены.¹⁷

Белорусские власти систематически отказываются регистрировать неправительственные организации, что создает для членов НПО постоянную угрозу судебных преследований, которые могут быть начаты в любую минуту «за деятельность в рамках незарегистрированной организации» (ст. 193 УК РБ). Практика привлечения к уголовной ответственности касается прежде всего членов молодежных и политических организаций. Восемь членов молодежной организации «Молодой фронт» были приговорены в 2007 г. по статье 193-1 УК РБ к штрафам и предупреждениям, а десятки членов этой организации были вызваны на допросы и привлечены к следственным действиям. В 2006 г. по этой статье были осуждены четверо членов НПО «Партнерство» и двое молодогофронтовцев, пятеро из которых были приговорены к лишению свободы, а один к штрафу. Оправдательных приговоров по этой статье суд не выносил.

Правозащитная деятельность в Беларуси затруднена. В 2007 г. Белорусский Хельсинкский Комитет оставался единственной правозащитной НПО, обладающей законным статусом. Тем не менее, на рассмотрении Высшего хозяйственного суда РБ все еще находится дело о ликвидации БХК, хотя само рассмотрение на данный момент приостановлено. В 2007 г. в регистрации было отказано под различными предлогами ассоциации «Ликвидатор» и гражданскому правозащитному движению «За свободу».

¹⁶ См. Список лиц, привлеченных к административной ответственности в 2007 г., подготовленный Правозащитным центром «Вясна», <http://spring96.org/persecution/?Name=&DateFrom=2007-01-01&DateTo=2007-12-31&JDateFrom=&JDateTo=&ArticleID=&Judge=&Town=&Court=&ArrestFrom=&ArrestTo=&FineFrom=&FineTo=&iDecription=&Page=0>

¹⁷ 23 января 2008 досрочно вышел на свободу Дмитрий Дашкевич; Артур Финкевич был освобожден 5 февраля 2008 года из зала суда, где рассматривалась его кассационная жалоба; Андрей Климов был освобожден 15 февраля 2008 года Указом президента от 11 февраля 2008 с формулировкой «по прекращении срока наказания». Эти освобождения стали возможными благодаря действиям международного сообщества, в частности Европейского Союза, который ставил освобождение политических заключенных первоочередным условием для нормализации отношений с Беларусью.

Решения межправительственных организаций, документы которых подписала РБ, в частности в области свободы ассоциации в Беларуси не исполняются. Так, в июле 2007 г. Комитет ООН по правам человека рассмотрел дело Правозащитного центра (ПЦ) «Вясна», ликвидированного в 2003 г., и обязал белорусские власти зарегистрировать эту организацию и принять меры к прекращению нарушения свободы ассоциаций. Несмотря на это, в августе 2007 г., Министерство юстиции вновь отказалось зарегистрировать общественную организацию, созданную основателями ПЦ «Вясна». Верховный суд Беларуси отклонил жалобу заявителей в октябре 2007 г.

I. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Республика Беларусь – государство в центре Европы площадью 207.6 тыс. кв. км и населением около 9.7 млн человек. Ставшая независимой с 1991 г. после распада СССР, Беларусь, – тем не менее, одна из основательниц Организации Объединенных Наций¹⁸. В то же время, Беларусь – единственное европейское государство¹⁹, которое не входит в Совет Европы.

Беларусь подала заявление на вступление в Совет Европы 12 мая 1993 г. Комитет Министров Совета Европы присвоил ей статус кандидата в члены 15 апреля 1993 г.²⁰ Парламентская Ассамблея Совета Европы присвоила белорусскому парламенту статус специального приглашенного 16 сентября 1992 г. Этот статус был приостановлен 13 января 1997 г. в результате признанных недемократическими парламентских выборов 1996 года, и конституционного референдума, проведенного в 1996 г. в РБ. 30 января 2004 г. Бюро Парламентской Ассамблеи отказалось восстановить статус белорусского парламента как специального приглашенного, указав, что причины приостановления статуса остаются действительными. Соответственно, Беларусь не является участником Европейской Конвенции по правам человека.

В Резолюции 1506 (2006) о внешних отношениях Совета Европы Парламентская Ассамблея выразила огорчение тем, что РБ не сделала никаких существенных шагов на пути соблюдения основополагающих принципов организации, кандидатом в члены которой она является²¹.

Являясь членом ОБСЕ, Беларусь несет на себе обязательства в области прав человека, включая гражданские и политические права и уважение верховенства закона. Однако, эти документы не имеют юридической силы в международном праве, а представляют собой политически закрепленное обещание соответствовать стандартам ОБСЕ, закрепленных в этих документах.

Таким образом, в настоящий момент в РБ применяются только те международные договоры о правах человека, которые были приняты в рамках ООН.

A. Международные обязательства

В рамках данной главы будут рассмотрены соблюдение РБ своих обязательств по международным договорам в области прав человека (1) и сотрудничество с органами и механизмами ООН, прежде всего, тематическими механизмами Совета ООН по правам человека (2).

¹⁸ При создании ООН две республики СССР – Украинская ССР и Белорусская ССР – «за особый вклад в борьбе с фашизмом» получили статус самостоятельных членов Организации, продолжая быть частями Союза. Таким образом, у СССР, полностью контролировавшего две своих республики, были три голоса на Генеральной Ассамблее, а не один.

¹⁹ Единственным другим исключением является Святой Престол.

²⁰ Резолюция СМ(93)9, 15 апреля 1993.

²¹ § 16.5 Резолюции. См. также доклад “External Relations of the Council of Europe” («Внешние отношения Совета Европы»), подготовленный г-ном А. Северином (Doc. 10956, 12 июня 2005, § 55), где отмечается, что Беларусь представляет особый случай страны, которая обратилась за членством в организацию, основные принципы которой она не соблюдает.

1. Договорные обязательства

РБ является участником Международного Пакта о гражданских и политических правах (а) и Конвенции ООН против пыток (б), двух особо важных международных документов с точки зрения соблюдения достойных условий содержания заключенных.

а) Международный Пакт о гражданских и политических правах

РБ ратифицировала Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 12 ноября 1973 г. Пакт вступил в силу 23 марта 1976 г. Затем, 30 сентября 1992 г., РБ сделала заявление по ст. 41 Пакта (признание компетенции Комитета по правам человека ООН (КПЧ ООН) в отношении межгосударственных жалоб) и в тот же день ратифицировала Первый Факультативный протокол, который вступил в силу 30 декабря 1992 г.

На настоящий момент РБ представила в КПЧ ООН четыре доклада (первоначальный и три периодических). Пятый и шестой периодические доклады должны были быть поданы 7 ноября 2001 г. и 7 ноября 2006 г. соответственно, однако на момент публикации доклада этого сделано не было.

В четвертом периодическом докладе РБ²², представленном в 1996 году и последним на сегодняшний день, вопросы запрета пыток и жестокого обращения, а также проблема условий содержания под стражей, не были упомянуты. Белорусские власти ограничились цитатой из ст. 25 Конституции, предусматривающей, что «никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В Заключительных комментариях по четвертому периодическому докладу от 6 ноября 1997 г. КПЧ ООН выразил свою озабоченность многочисленными свидетельствами пыток сотрудниками милиции и других правоохранительных органов в ходе мирных демонстраций, при арестах и во время содержания под стражей, а также многочисленными случаями применения оружия силами правопорядка. Отметив, что расследование таких случаев не проводится независимыми органами, а число предъявленных обвинений и обвинительных приговоров крайне невелико, КПЧ выразил озабоченность тем, что совокупность этих обстоятельств может вести к безнаказанности сотрудников милиции и правоохранительных органов²³.

КПЧ ООН также выразил сожаление, что надзор за местами содержания под стражей находится в компетенции Генеральной Прокуратуры, и что не существует независимых механизмов расследования жалоб, поданных лицами, находящимися в заключении. КПЧ также выразил свою особую озабоченность условиями содержания под стражей, в частности, перенаселенностью, наличием «штрафных изоляторов», а также тем, что рационы еды сокращены для тех, кто в них содержится, посадкой «прессовщиков» (заключенных или тайных агентов правоохранительных органов, которые применяют пытки к сокамерникам, чтобы выбить из них признания или показания) в камеры и, наконец, условиями содержания приговоренных к смертной казни.

---

²² CCPR/C/84/Add.4, 30 мая 1996,

<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G96/173/10/PDF/G9617310.pdf?OpenElement>

²³ CCPR A/53/40 (1998), 6 ноября 1997, § 145,

<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G97/193/46/PDF/G9719346.pdf?OpenElement>

б) Конвенция ООН против пыток

РБ ратифицировала Конвенцию ООН против пыток 13 марта 1987 г. Она вступила в силу 26 июня 1987 г. На настоящий момент РБ представила в КПП ООН три доклада (первоначальный и два периодических). Третий периодический доклад (последний на сегодняшний день), который должен был быть представлен в 1996 году, был подан в КПП ООН только в апреле 2000 г. Четвертый и пятый периодические доклады должны были быть представлены 25 июня 2000 г. и 25 июня 2004 г., но на момент публикации доклада этого не было сделано.

Третий периодический доклад содержит почти исключительно краткое изложение законодательства, которое может относиться к сфере применения Конвенции²⁴. Также приводится краткая справка об обучении сотрудников правоохранительных органов по вопросам предотвращения пыток²⁵.

В Заключительных комментариях, принятых после третьего периодического доклада РБ, КПП ООН не отметил никаких позитивных изменений в применении существенных положений Конвенции, ограничившись выражением удовлетворения снятием оговорки к ст. 20 Конвенции²⁶, ратификацией Конвенции ООН о статусе беженца 1951 г. и сотрудничеством РБ со специальными докладчиками ООН²⁷, но отметив ряд негативных тенденций.

КПП ООН выразил свою озабоченность следующими проблемами²⁸:

- общим ухудшением ситуации с правами человека в РБ, со времени рассмотрения второго периодического доклада в 1992 г., включая препятствующие полному применению Конвенции постоянные нарушения свободы слова, в частности ограничение независимости СМИ, и несоблюдение права на мирные собрания;
- отсутствием в УК РБ специфического определения пыток, как это предусмотрено в ст. 1 Конвенции, что приводит к тому, что пытки не наказываются соответствующим образом, как того требует ст. 4 § 2 Конвенции;
- многочисленными свидетельствами о применении пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также наказаний, совершенных должностными лицами РБ или с их ведома, в частности в отношении политических оппонентов правительства, мирных демонстрантов, включая исчезновения, избияния и другие действия, противоречащие Конвенции;
- неспособностью официальных лиц проводить скорые, беспристрастные и полноценные расследования утверждений о пытках, доведенных до сведения властей, а также их неспособностью привлечь к ответственности виновных в пытках, как того требуют ст. ст. 12 и 13 Конвенции;

²⁴ CAT/C/34/Add.12, 27 апреля 2000, доступно по адресу [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.34.Add.12.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.34.Add.12.En?OpenDocument)

²⁵ Ibid., §§ 36-39.

²⁶ Это положение обязывает государство сотрудничать с Комитетом против пыток в случаях, когда у КПП имеется информация о широко распространенной практике пыток.

²⁷ CAT/A/56/44 (2001), 20 ноября 2000, §§ 42-44, [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/A.56.44,paras.40-46.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/A.56.44,paras.40-46.En?OpenDocument)

²⁸ Ibid., § 45(a)-(d), (h).

- перенаселенностью, плохим питанием, недоступностью средств гигиены и адекватного медицинского обслуживания в местах заключения, а также распространенностью туберкулеза в тюрьмах и СИЗО.

КПП ООН рекомендовал белорусским властям, в частности, предпринять усилия по улучшению условий в тюрьмах и СИЗО и сделать возможным посещение мест заключения заслуживающими доверия беспристрастными наблюдателями, чьи выводы были бы доступны общественности. По наблюдениям миссии МФПЧ-Вясна, эти рекомендации не были исполнены. Это отмечается и в выводах Специального докладчика ООН по правам человека в РБ (см. ниже).

2. Сотрудничество РБ с органами и механизмами ООН

В сфере контроля за условиями содержания под стражей наиболее важным шагом стало сотрудничество белорусских властей с Рабочей группой по произвольным задержаниям (а) и Специальным докладчиком ООН по ситуации с правами человека в Беларуси (б).

а) Рабочая группа по произвольным задержаниям

Рабочая группа по произвольным задержаниям посетила Беларусь с 16 по 26 августа 2004 г.. Рабочая группа посетила 15 мест заключения, включая исправительные колонии, тюрьмы, СИЗО, ИВС, центры содержания несовершеннолетних, центры содержания лиц, просящих убежища, психиатрические больницы и отделения милиции. О некоторых визитах власти не были уведомлены заранее. Однако, доступ в пенитенциарные учреждения, находящиеся в ведении КГБ Рабочей группе не был разрешен. Члены Рабочей группы встретились в конфиденциальной обстановке с более чем двумястами заключенными.

Доклад Рабочей группы, подготовленный для Комиссии ООН по правам человека²⁹, отмечает, что условия предварительного заключения значительно хуже, чем условия отбывания уголовных наказаний: тяжелые условия содержания при жестких ограничениях на свидания и другие контакты с семьей; запрет телефонных звонков; ограничения на получение передач; отсутствие какой-либо активной деятельности в местах заключения и средств для этого. В таких условиях принцип презумпции невиновности, закрепленный в Конституции РБ, существенно подрывается. В докладе констатируется и серьезная перенаселенность СИЗО.

Тем самым, с самого начала содержания под стражей на заключенных оказывают психологическое давление для того, чтобы они признали себя виновными в совершении преступлений. Признания позволяют сократить срок судебного процесса, а также предоставляют возможность освобождения по амнистии после вынесения приговора, тогда как ходатайства и жалобы, напротив, продлевают их содержание в тяжелых условиях. По мнению Рабочей группы, подобная практика противоречит принципу международного права, в силу которого никто не должен быть принужден свидетельствовать против себя.

Рабочая группа также получила информацию о том, что зачастую обвинения, предъявляемые следователями, не соответствуют реальным причинам задержания, особенно если речь идет о делах с политической подоплекой. Это возможно из-за

²⁹ E/CN.4/2005/6/Add.3, 25 ноября 2004,
<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/166/25/PDF/G0416625.pdf?OpenElement>

неопределенности законодательства, которое оставляет много возможностей для злоупотреблений и подрывает презумпцию невиновности. Кроме того, Рабочая группа предположила, что попытки сотрудников милиции продемонстрировать эффективность в борьбе с преступностью ведут к фабрикации уголовных дел с самого начала задержания подозреваемого. Система использования давления для получения признательных показаний в предварительном заключении, и чрезмерное доверие судей доказательствам, утверждениям и протоколам, представляемым следователями, делают невозможным защиту в таких делах. Отсутствие эффективного внутреннего и внешнего контроля над следствием независимыми органами позволяет тем, кто фабрикует уголовные дела, оставаться безнаказанными³⁰.

Рабочая группа обратила внимание на то, что ряд серьезных преступлений (терроризм, организованная преступность, торговля людьми, наркотиками и оружием) и дела с политическим подтекстом расследуются органами КГБ РБ, должностные лица которого находятся под контролем Прокуратуры. Рабочая группа отметила, что на практике ни один орган не осуществляет надзор за СИЗО КГБ. Рабочая группа подчеркнула, что для лиц, содержащихся в СИЗО КГБ, риск стать жертвой злоупотреблений высок, а средства защиты лишь гипотетические³¹.

Рабочая группа рекомендовала белорусским властям, среди прочего, принять все необходимые меры для улучшения условий предварительного заключения и снижения перенаселенности в СИЗО, а также соблюдать Минимальные стандартные правила³² обращения с заключенными³³. Эксперты ООН также особо рекомендовали правительству разрешить внешний контроль мест содержания под стражей с более активным участием гражданского общества³⁴.

б) Деятельность Специального докладчика ООН по ситуации с правами человека в Беларуси

Мандат Специального докладчика ООН по ситуации с правами человека в Беларуси был учрежден Резолюцией 2004/14 Комиссии ООН по правам человека. Специальным докладчиком по Беларуси был назначен г-н Адриан Северин. В этой резолюции Комиссия уполномочила Специального докладчика вступить в прямой контакт с правительством и населением Беларуси в целях изучения положения в области прав человека в этой стране. Резолюцией Комиссии 2005/13 этот мандат был продлен. Решением 1/102 от 30 июня 2006 г. вновь созданный Совет ООН по правам человека подтвердил мандаты всех специальных докладчиков.

В июне 2007 года Совет по правам человека ООН решает не продлять мандат специального докладчика по Беларуси, тогда как незадолго до этого (17 мая 2007 года) кандидатура Беларуси на выборах в Совет по правам человека была отклонена именно из-за массовых нарушений прав человека в стране. Таким образом, решение о непродлении мандата по Беларуси объясняется скорее расстановкой силой в Совете и внутренней реформой Совета, одним из проявлений которой стало желание избавиться от «неконсенсусных» мандатов, чем оценкой работы спецдокладчика. Упразднение мандата

³⁰ Ibid., § 54.

³¹ Ibid., § 57.

³² Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, adopted by the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held at Geneva in 1955, and approved by the Economic and Social Council by its resolution 663 C (XXIV) of 31 July 1957 and 2076 (LXII) of 13 May 1977

³³ Ibid., § 84.

³⁴ Ibid., § 89.

спецдокладчика по Беларуси было представлено в стране как дипломатическая победа режима, а гражданское общество лишилось важного механизма, который позволял дать непредвзятую оценку ситуации в стране.

Г-н Северин представил свой первый доклад Комиссии 18 марта 2005 г.³⁵ Несмотря на просьбу о посещении страны, направленную белорусским властям, специальному докладчику было отказано в визите и правительство Беларуси отказалось сотрудничать с ним в выполнении его мандата. Для сбора необходимых материалов Специальный докладчик бы вынужден встречаться со своими корреспондентами, включая белорусских адвокатов, правозащитников, представителей прессы, ассоциаций, и независимых профсоюзов в других странах.

В своем докладе Специальный докладчик описал несколько случаев применения пыток, совершенных, предположительно, представителями белорусских властей. Описанное в докладе дело Максима Хромеля, который умер в СИЗО г. Минска от кровоизлияния в мозг, вызванного жестоким избиением заключенного сотрудниками правоохранительных органов 23 января 2004 г., так и осталось нераскрытым³⁶.

В силу самого характера преступления и строгих ограничений на доступ к жертвам пыток в местах ожидания смертных приговоров и на военных объектах, Специальный докладчик утверждал, что те сравнительно редкие случаи пыток, которые стали достоянием гласности, представляют собой лишь вершину айсберга. Особое беспокойство вызывает отсутствие надежной информации и свидетельства о том, что судьи часто находятся под давлением исполнительной власти, требующей игнорировать доказательства применения пыток и основывать приговоры на признаниях, полученных в том числе и с помощью пыток³⁷.

Специальный докладчик поддержал выводы Рабочей группы по произвольным задержаниям и настаивал на выполнении ее рекомендаций³⁸.

Г-н Северин представил дополнительные доклады в 2006 г. для Комиссии ООН по правам человека и в 2007 г. для Совета ООН по правам человека. В обоих докладах он указывал, что рекомендации, сформулированные им и Рабочей группой по произвольным задержаниям, игнорируются белорусскими властями. Он подчеркнул, что в РБ по-прежнему наблюдается применение пыток и жестокого обращения, тяжелые условия содержания под стражей и чрезмерное применение силы со стороны правоохранительных органов³⁹.

Б. Общее правовое регулирование Республики Беларусь

1. Конституционные нормы

Конституция РБ 1994 г. действует в редакции, принятой на референдуме 24 ноября 1996 г., с поправками, принятыми на референдуме 17 октября 2004.

³⁵ E/CN.4/2005/35, 18 марта 2005,

<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/129/96/PDF/G0512996.pdf?OpenElement>

³⁶ Ibid., § 23.

³⁷ Ibid., § 26.

³⁸ Ibid., § 91.

³⁹ E/CN.4/2006/36, 16 января 2006, § 82; A/HRC/4/16, 15 января 2007, стр. 2 §§ 53 и 56.

Ст. 24 Конституции РБ гарантирует каждому право на жизнь, но предусматривает, что смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления согласно приговору суда.

Ст. 25 Конституции РБ закрепляет принцип уважения достоинства личности. Ч. 3 ст. 25 запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное либо унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Конституции РБ лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста.

Право на жизнь (ст. 24 Конституции РБ) и запрет пыток и другого жестокого обращения (ч. 3 ст. 25 Конституции РБ) не могут быть ограничены даже в период чрезвычайного положения (ч. 2 ст. 63 Конституции РБ).

В соответствии со ст. 60 Конституции РБ каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в установленные законом сроки. Ст. 62 гарантирует правовую помощь для осуществления и защиты прав и свобод граждан (в том числе – бесплатную, в случаях предусмотренных законом), а также Запрещает противодействовать ее оказанию

Ст. 114 Конституции РБ предусматривает открытое разбирательство дел во всех судах; слушание дел в закрытом судебном заседании допускается в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Ст. 115 закрепляет принцип состязательности и равенства сторон в процессе.

2. Статус судей

Судебная система РБ состоит из Конституционного Суда РБ, общих и хозяйственных судов. Общие суды включают в себя Верховный суд (ВС) РБ, областные суды⁴⁰, районные (городские) суды и военные суды. Экономические споры рассматриваются хозяйственными судами областей⁴¹, специализированными хозяйственными судами (такие суды пока не созданы на практике) и Верховным хозяйственным судом (ВХС) РБ.

Статус судей в РБ регулируется Кодексом РБ о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РБ от 30 декабря 2006 г.)⁴². Данный Кодекс закрепляет существенную зависимость судей от исполнительной власти, подрывая тем самым принцип разделения властей, закрепленный в ст. 6 Конституции РБ.

Так, ст. 84 Кодекса о судостроительстве и статусе судей РБ (КССС РБ) предусматривает, что судьи являются государственными служащими (в том числе и судьи Конституционного Суда РБ) и на них распространяется законодательство о государственной службе.

Гл. 8 КССС РБ определяет процедуру назначения на должность судьи. Среди требований, предъявляемых к кандидату на эту должность (они содержатся в ст. 94 КССС РБ), – сдача квалификационного экзамена, который принимается экзаменационной комиссией. Экзаменационная комиссия состоит из судей, представителей Минюста РБ и «иных специалистов в области права». Один из представителей Минюста РБ по должности

---

⁴⁰ Минский городской суд обладает тем же статусом, что и областные суды.

⁴¹ Хозяйственный суд г. Минска обладает тем же статусом, что и хозяйственный суд области.

⁴² НРПА РБ, 2006, № 107, 2/1236.

является заместителем председателя экзаменационной комиссии (ст. 96 КССС РБ). При этом представлять кандидатуры для сдачи квалификационного экзамена могут лишь ВС РБ, ВХС РБ и Минюст РБ.

Лицо, успешно сдавшее экзамен, получает статус кандидата в судьи после положительного решения квалификационной коллегии судей ВС РБ или областного суда (ст. 97 КССС РБ). Квалификационная коллегия судей состоит из 9 членов, как минимум двое из которых – представители Минюста РБ или соответствующего областного управления юстиции в зависимости от уровня квалификационной коллегии (ст. ст. 171 и 173 КССС РБ).

Минюст РБ направляет кандидата в судьи, рекомендованного квалификационной коллегией судей, для прохождения обязательной специальной подготовки на должность судьи. Оно же (совместно с ВС РБ и ВХС РБ) определяет условия и порядок прохождения специальной подготовки на должность судьи, а также ее программу (ст. 98 КССС РБ).

В соответствии со ст. 99 КССС РБ судьи назначаются на должность Президентом РБ по совместному представлению Председателя ВС РБ (ВХС РБ для судей хозяйственных судов) и Министра юстиции РБ. Судьи ВС РБ и ВХС РБ назначаются Президентом РБ по представлению председателей этих судов с согласия Совета Республики Национального собрания РБ.

При этом судья первоначально назначается на пять лет, а затем может переназначаться на новый пятилетний срок или бессрочно (ч. 4 ст. 99 КССС РБ). Таким образом, принцип несменяемости судей в Беларуси не соблюдается.

Когда судья выходит в отпуск, на его место назначается судья, ушедший в отставку, или «иное лицо при условии соответствия его требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи» (ч. 1 ст. 100 КССС РБ). Данная норма не требует, чтобы судья-заместитель был хотя бы кандидатом в судьи, необходимо лишь, чтобы он «соответствовал требованиям», предъявляемым к кандидатам. Соответственно, допускается назначение на должности судей лиц, не прошедших общие для желающих занять эти должности процедуры.

Во время судебной карьеры Минюст РБ участвует во всех очередных и внеочередных аттестациях всех судей в РБ (ст. 104 КССС РБ). Существенную власть над судьями суда имеет и председатель этого суда: так, он по своему неограниченному усмотрению распределяет дела между судьями (ст. 32 КССС РБ).

Ст. 111 КССС РБ предусматривает, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности

- за нарушение требований законодательства при осуществлении правосудия;
- за нарушение Кодекса чести судьи Республики Беларусь;
- за несоблюдение судьями правил внутреннего трудового распорядка, совершение иного служебного проступка.

Дисциплинарным взысканием за эти чрезвычайно широко определенные проступки могут быть замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в квалификационном классе на срок до 6 месяцев и освобождение от должности (ст. 112 КССС РБ). Решение о дисциплинарном взыскании принимает

соответствующая квалификационная коллегия судей (в которой, напомним, как минимум два члена из девяти – представители Минюста РБ).

При этом право возбуждения дисциплинарного производства принадлежит не только председателям ВС РБ, ВХС РБ, областных и хозяйственных судов, но и Президенту РБ – в отношении всех судей, Министру юстиции – в отношении всех судей, кроме председателей ВС РБ и ВХС РБ и их заместителей, а также начальникам управлений юстиции облисполкомов – в отношении судей районных и специализированных судов (ст. 115 КССС РБ).

Наконец, в соответствии со ст. 183 КССС РБ обеспечение деятельности всех судов, кроме ВС РБ, располагающего собственным аппаратом, осуществляется Минюстом РБ.

В целом, статус судей в РБ характеризуется чрезвычайной зависимостью от Минюста РБ и Президента РБ и несоблюдением принципа несменяемости. В такой ситуации вряд ли можно говорить о существовании разделения властей, независимости судебной власти и о реальности судебного контроля над действиями исполнительной власти и следствия в уголовном процессе.

3. Уголовно-процессуальное законодательство

Основным источником уголовно-процессуального права в Беларуси является УПК РБ от 16 июля 1999 г. № 295-З⁴³, вступивший в силу 1 января 2001 г.

В соответствии со ст. 32 УПК РБ уголовные дела рассматриваются судьями единолично или профессиональным судьей и двумя народными заседателями, если наказание, предусмотренное УК РБ, превышает 10 лет лишения свободы или преступление карается смертной казнью. Дела, по которым может быть назначена смертная казнь, рассматриваются по первой инстанции в областных судах (ст. 268 УПК РБ). Требование о единогласном смертном приговоре (п. 4 ст. 354 УПК РБ) не является серьезным барьером для назначения этого наказания, поскольку суд присяжных отсутствует, а два народных заседателя, как правило, следуют мнению профессионального судьи.

К компетенции областных судов относятся также дела о преступлениях против мира и безопасности человечества и о преступлениях против государства. ВС РБ рассматривает уголовные дела в отношении депутатов Парламента РБ и судей (ст. 269 УПК РБ). Областные суды и ВС РБ могут истребовать из нижестоящих судов любое дело и рассмотреть его по существу (п. 2 ст. 268 и п. 2 ст. 269 УПК РБ). Тем самым нарушается гарантия компетентного суда, предусмотренная в ст. 60 Конституции РБ.

Подозреваемым и обвиняемым в преступлениях гарантируется право на помощь защитника с момента задержания, или предъявления постановления о признании лица подозреваемым или обвиняемым (подп. 6 и 7 п. 2 ст. 41 и подп. 5 и 6 п. 2 ст. 43 УПК РБ). Подозреваемый и обвиняемый имеют право обжаловать в суд постановления прокурора о применении мер пресечения (подп. 17 п. 2 ст. 41 и подп. 15 п. 2 ст. 43 УПК РБ). Однако согласно подп. 2 п. 7 ст. 44 УПК РБ орган, ведущий уголовный процесс (дознатель, следователь, судья), вправе освободить защитника от участия в производстве по уголовному делу ввиду обнаружения обстоятельств, исключающих его участие в уголовном процессе. Таким образом, серьезно ограничивается право подозреваемого и обвиняемого пользоваться защитником по своему выбору.

⁴³ НРПА РБ, 2000, № 47, 2/152.

Следствие могут вести четыре государственных органа: прокуратура, МВД, КГБ и органы финансовых расследований (ст. ст. 36 и 182 УПК РБ). Важно отметить, что не подлежат допросу в качестве свидетелей по уголовному делу лица, оказавшие конфиденциальную помощь в раскрытии преступления, без их согласия и согласия соответствующего органа уголовного преследования (подп. 8 п. 2 ст. 60 УПК РБ). Это положение УПК РБ предоставляет следствию совершенно неконтролируемый защитой и судом источник доказательств, а также многочисленные возможности для провокации преступлений и использования показаний, полученных под пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря на то, что недопустимость использования доказательств полученных под пытками закреплена в п. 3 ст. 8 УПК РБ.

Белорусское право различает задержание и применение мер пресечения, в том числе содержания под стражей. Задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в содержании под стражей до 10 дней для предъявления обвинения. Решение о задержании может принять не только дознаватель, следователь или прокурор (п. 3 ст. 107 УПК РБ), но и любой гражданин – ст. 109 УПК РБ допускает «захват лица, совершившего преступление». Постановление о задержании не может быть обжаловано в суд.

УПК РБ предусматривает ряд мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, в том числе подписку о невыезде (ст. 120 УПК РБ), залог (ст. 124 УПК РБ), домашний арест (ст. 125 УПК РБ) и заключение под стражу (ст. 126 УПК РБ). Решение о заключении под стражу принимается прокурором и может быть в ходе предварительного расследования продлено до 18 месяцев (п. 5 ст. 127 УПК РБ). В ходе судебного разбирательства решения о продлении срока содержания под стражей принимает судья (п. 13 ст. 127 УПК РБ). Срок заключения «за судом» не может превышать 6 месяцев и 12 месяцев для обвиняемых в тяжких преступлениях. При этом, основанием для содержания под стражей может служить только лишь тяжесть вменяемых обвиняемому или подозреваемому преступлений (ст. 126 УПК РБ).

Лицо, заключенное под стражу, вправе обжаловать постановление прокурора об избрании ему такой меры пресечения в суд (п. 1 ст. 143 УПК РБ). Однако рассмотрение этой жалобы в суде проходит в отсутствие обвиняемого или подозреваемого, если только судья в исключительных случаях не признает его присутствие обязательным (пп. 2 и 3 ст. 144 УПК РБ).

Ст. 139 УПК РБ предусматривает право участников процесса на обжалование действий следователя и прокурора вышестоящему прокурору. Однако, в соответствии с п. 2 этой статьи в суд могут быть обжалованы только постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении расследования или уголовного преследования – т.е. те решения, которые служат интересам подозреваемого или обвиняемого. Решения следствия, принимаемые не в его интересах, в суд обжалованы быть не могут (за исключением описанного выше случая избрания меры пресечения в виде заключения под стражу).

4. Законодательство об административных правонарушениях

Помимо уголовных и уголовно-процессуальных оснований для содержания человека под стражей белорусское право предусматривает административный арест за совершение

административных правонарушений – менее тяжких по сравнению с преступлениями проступков, рассматривающихся по упрощенной процедуре.

КоАП РБ от 23 апреля 2003 г.⁴⁴, вступивший в силу 1 марта 2007 г., содержит 17 составов преступлений, по которым возможно назначение административного ареста. Его срок может составлять до 15 суток за одно правонарушение (ч. 1 ст. 6.7 КоАП РБ), и 25 суток при совершении нескольких правонарушений (подп. 1 п. 2 ст. 7.4 КоАП РБ). Наиболее часто административный арест назначается за мелкое хулиганство⁴⁵ (ст. 17.1 КоАП РБ) и нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования (ст. 23.34 КоАП РБ).

Процедура привлечения к административной ответственности регулируется ПИКоАП РБ⁴⁶ от 26 декабря 2006 г. Несмотря на наличие в нем основных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых ведется производство по делу, миссия МФПЧ-ВЯСНА получила многочисленные свидетельства того, что постановления по делам об административных правонарушениях не мотивированы достаточными доказательствами, полученными в каждом конкретном деле, подтверждающими вину каждого конкретного лица. Напротив, такие постановления выносятся по шаблону, причем по разным делам постановления могут быть абсолютно идентичными, кроме имен лиц, привлекаемых к ответственности. Были даже отмечены случаи, когда судьи забывали поменять в шаблоне одну фамилию на другую в различных делах.

5. Статус адвокатов

Статус адвокатов регулируется Законом РБ «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г. № 2406-ХІІ⁴⁷ (с изм. и доп., внесенными Законами РБ от 6 июля 1998 г. № 176-З⁴⁸, от 30 апреля 2003 г. № 193-З⁴⁹, от 29 июня 2006 г. № 137-З⁵⁰). Несмотря на независимость адвокатуры, провозглашенную в ст. 1 этого Закона, адвокаты и адвокатские организации находятся в закреплённой этим же Законом зависимости от Минюста РБ. Адвокатской деятельностью могут заниматься только адвокаты, которые состоят в Республиканской коллегии адвокатов. Институт частной адвокатуры был упразднён Декретом Президента РБ в 1997 году.

Так, Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности, принимающая экзамены на присвоение статуса адвоката и рассматривающая дела о дисциплинарной ответственности адвокатов, состоит не только из адвокатов, но и из «представителей государственных органов» и «иных специалистов в области права» (ч. 1 ст. 10 Закона). Ее председателем является по должности заместитель Министра юстиции РБ (ч. 2 ст. 10 Закона).

Именно Минюст РБ выдает адвокатам лицензии на осуществление адвокатской деятельности. Лицензия выдается на срок от 5 до 10 лет и продлевается тем же Минюстом РБ «по заявлению лицензиата с учетом соблюдения им законодательства об адвокатской

⁴⁴ НРПА РБ, 2003, № 63, 2/946.

⁴⁵ Нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу.

⁴⁶ НРПА РБ, 2007, № 14, 2/1291.

⁴⁷ ВВС РБ, 1993, № 20, ст. 242.

⁴⁸ ВНС РБ, 1998, № 28, ст. 459.

⁴⁹ НРПА РБ, 2003, № 53, 2/942.

⁵⁰ НРПА РБ, 2006, № 107, 2/1235.

деятельности по результатам аттестации, проведенной соответствующей коллегией адвокатов» (ч. 2 ст. 12 Закона).

Только адвокаты, состоящие в Специализированной Белорусской коллегии адвокатов (Белинюрколлегии), имеют право оказывать юридическую помощь иностранным гражданам и юридическим лицам на территории РБ и белорусским гражданам и юридическим лицам за рубежом (ч. 1 ст. 13-1 Закона). Дополнительные критерии, соблюдение которых необходимо для вступления в специализированную коллегию, а также ее численность устанавливаются Минюстом РБ (пп. 13 и 14 ст. 31 Закона). Председатель Белинюрколлегии избирается общим собранием ее членов и утверждается Министром юстиции РБ (ч. 4 ст. 13-1 Закона).

Минюст РБ обладает общими полномочиями издавать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры, приостанавливать несоответствующие законодательству решения руководящих органов коллегий адвокатов и вносить в эти органы представления об отмене решений, осуществлять методическое руководство адвокатурой, контролировать соблюдение всеми адвокатами законодательства (пп. 1-4 ст. 31 Закона).

Кроме того, Минюст РБ осуществляет государственную регистрацию коллегий адвокатов, изменений и дополнений в их уставы (ч. 1 ст. 15-1 Закона). Он вправе осуществлять проверку достоверности документов, представляемых для государственной регистрации коллегий адвокатов, изменений и дополнений, вносимых в их уставы, а также запрашивать у государственных органов дополнительные сведения, подтверждающие достоверность указанных документов (ч. 4 той же статьи).

II. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО АРЕСТОВАННЫХ

Административное задержание является в Беларуси одним из распространенных способов борьбы с инакомыслием. Целый ряд статей Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РБ) используется против общественных активистов с целью прекращения их деятельности. В большинстве случаев статья обвинения не имеет ничего общего с реальной причиной помещения под стражу. Так, политические активисты и общественные деятели попадают в заключение за «мелкое хулиганство», «нецензурную брань в общественном месте» и т.д. Административные аресты могут носить превентивный характер, в частности, это касается организаторов массовых акций, которых арестовывают накануне проведения мероприятия. Так, накануне проведения демонстрации «Европейский марш», которая была намечена на 14 октября 2007 г., десятки активистов были превентивно арестованы.

Основная масса административных задержаний имеет своей целью запугать задержанных и предотвратить их дальнейшую политическую или общественную деятельность. Это подтверждает и волна административных задержаний, прокатившаяся вслед за президентскими выборами марта 2006 г. За период с 20 по 25 марта по данным ПЦ «Вясна» к административной ответственности в г. Минске было привлечено 686 человек, еще около 50 – в регионах. Среди вынесенных административных наказаний – только пять штрафов, остальные – административные аресты сроком от 4 до 15 суток⁵¹.

Большинство постановлений по делам об административных правонарушениях выносятся в результате ускоренного судебного процесса, свидетелями на котором, как правило, выступают милиционеры, которые осуществили задержание. Помещение под стражу используется, чтобы напугать и заставить страдать задержанного, а не наказать в соответствии с совершенным им правонарушением. Пенитенциарная система не только не заботится о том, чтобы условия административного содержания под стражей соблюдали человеческое достоинство заключенных, но имеет скорее обратную цель.

A. Законодательство РБ об административном аресте

Административно арестованные отбывают наказание в Изоляторах временного содержания (ИВС) системы МВД РБ, а так же в Центрах изоляции правонарушителей (ЦИП)⁵² там, где они созданы. (ст. 18.1 ПИКоАП РБ). В соответствии с п. 1 ст. 18.7 ПИКоАП РБ, они содержатся в условиях строгой изоляции. В соответствии с тем же положением, норма площади на одного человека устанавливается не менее четырех квадратных метров.

Административно арестованным разрешается иметь при себе письменные принадлежности, литературу, газеты и журналы, просматривать телепередачи, прослушивать радиопередачи в дневное и вечернее время. Жилые помещения оборудуются сетевыми радиоприемниками за счет средств специальных учреждений, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста (п. 3 ст. 18.7 ПИКоАП РБ). По решению начальника ИВС административно арестованным могут быть разрешены телефонные разговоры с оплатой из их личных средств (п. 6 ст. 18.7

⁵¹ Нарушения прав человека в Беларуси в 2006 году, Аналитический обзор, Минск, 2007, стр.116
⁵² ранее называвшиеся «спецприёмники-распределители»

ПИКоАП РБ). Кроме того, арестованные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа (п. 7 ст. 18.7 ПИКоАП РБ).

Административно арестованные и помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, их вещи – досмотру (п. 4 ст. 18.7 ПИКоАП РБ). Им не предоставляются свидания, за исключением свидания с адвокатом, не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением тех, которые содержат предметы первой необходимости, одежду и обувь по сезону (п. 5 ст. 18.7 ПИКоАП РБ). При этом, административно арестованные обязаны оплачивать предоставляемое им в ИВС питание (п. 2 ст. 18.6 ПИКоАП РБ).

Б. Условия содержания

В 2003 г. миссия ОБСЕ в Беларуси посетила спецприемник-распределитель, который находится в Минске на ул. Окрестина и пришла к выводу, что условия содержания заключенных не соответствуют приемлемым стандартам⁵³, с тех пор ситуация, по полученным миссией МФПЧ-ВЯСНА сведениям, не улучшилась.

Камеры не оборудованы спальными местами, не имеют спальных принадлежностей, плохо отапливаются, и в холодное время года температура в них близка к нулю. В соответствии с приложением к Правилам внутреннего распорядка ИВС (утвержденными Постановлением МВД РБ от 20 октября 2003 г. № 234)⁵⁴, отбывающему наказание можно иметь только по одному комплекту одежды. Учитывая длительность нахождения в антисанитарных условиях и пользование душем всего один раз в неделю (а иногда административно арестованные не имеют возможность сходить в душ в течение всех 15 суток заключения, см. об этом ниже), все это способно спровоцировать различные кожные заболевания и является формой унижения человеческого достоинства.

Условия содержания резко ухудшаются во время проведения массовых арестов (как, например, во время президентских выборов марта 2006 г.), когда крайняя перенаселенность камер усугубляет и без того плохие условия содержания. В Центре изоляции правонарушителей на улице Окрестина в Минске, куда обычно помещают задержанных во время массовых акций, «введена такая новая для административных арестованных форма психологического давления как личный досмотр. Несколько раз в неделю в камеру к арестованным приходят сотрудники изолятора и устраивают тщательный досмотр личных вещей, одежды арестованных»⁵⁵.

Размеры камер, количество заключенных

Миссия получила многочисленные свидетельства о перенаселенности камер в местах заключения, эта проблема становится особенно острой во время массовых арестов.

Алексей Янукевич, вице-председатель партии Белорусский Народный Фронт, работавший в штабе кандидата от оппозиции Александра Милинкевича, был задержан 21 марта 2006 г. в 3 часа утра. Он был обвинен в «организации несанкционированного мероприятия» по ст. 167.1 ч.1 «старого» КоАП РБ (ст. 23.34 «нового» КоАП РБ) и получил 12 суток административного ареста.

⁵³ <http://www.charter97.org/rus/news/2003/06/20/turma>

⁵⁴ Формально данный документ принят на основании УПК РБ, а не КоАП РБ.

⁵⁵ Тюрьма на Окрестина в Минске – место пыток политзаключенных, 16 ноября 2007 г., <http://news.akavita.by/en/belarus/286027.html>

А. Янукевич отбывал наказание в в спецприемнике-распределителе ГУВД Мингроисполкома (ныне ЦИП) на улице Окрестина, до суда – в новом корпусе, и в старом – после. В период после президентских выборов спецприемник-распределитель был переполнен, вновь осужденных были вынуждены вывозить за пределы города, в ИВС Минского района, в ИВС г. Жодино.

«В камеру размером примерно в 8 кв. метров, набивали до 20 человек (ЦИП на улице Окрестина). В ней было четверо двухярусных нар, кажется, из мебели был стол, на котором кто-то спал...»

После суда меня перевели в старый корпус. Нас было 11 человек в камере размером 47 пачек «Винстона» на 43 (примерно 4 кв.м.)». В камере не было кроватей, лишь помост, называемый «сценой». Все 11 человек не помещались на полу. В первую ночь, чтобы все поместились, мы пробовали спать на боку, но это было невозможно, поэтому потом спали посменно».

По свидетельству Б. Горецкого, отбывавшего в марте 2007 года административный арест в спецприемнике на улице Окрестина, в камере, примерные размеры которой были 6-8 м², содержались одновременно от 7 до 12 человек (т.е. на одного человека приходилось менее одного м² площади). Кроватей в камере не было, все сокамерники спали на настиле из досок, так называемой «сцене». Н. Старостина, которая также содержалась в марте 2007 г. в спецприемнике на улице Окрестина, отбывала административный арест в камере площадью 6-8 м², но в ней было 3 кровати с легкими одеялами и одновременно находилось не более трех человек (что составляет примерно два м² пространства на одного человека).

По свидетельствам Н. Леменовского, С. Мальчика и В. Саранчукова, в ИВС Ленинского и Октябрьского районов г. Гродно (до реконструкции последнего на рубеже 2006 и 2007 гг.) в камерах размерами около 1.5x3 м содержались по три человека. Кроватей не было, лежать по ночам было возможно только на боку. После реконструкции ИВС Октябрьского района камеры размером 10-12 м² рассчитаны на 4 человек, а камеры размером 6 м² – на 3 человек. Н. Леменовский содержался также и в ИВС г. Щучина Гродненской обл., где в камере размером 6 м² содержались одновременно от 8 до 9 человек.

Температура воздуха в камерах

Все собеседники представителей миссии отмечали крайне низкую температуру в камерах в холодное время года (с октября по апрель-май) и чрезвычайно высокую – летом, во всех местах содержания административно арестованных⁵⁶.

Б. Горецкий отмечал, что зимой приходилось спать в куртках и шапках, чтобы не замерзнуть. Напротив, летом при отсутствии вентиляции в камерах становится жарко и душно. Когда были разрешены продуктовые передачи, летом из-за жары они быстро портились, а зимой арестованные хранили их рядом с окном, благодаря чему продукты сохранялись в течение многих дней, как в холодильнике⁵⁷. При этом, в ИВС г. Гродно и Бреста отмечалась высокая влажность, по словам С. Скрещца *«брюки отсыревали»*. По свидетельству Н. Леменовского, летом из-за жары, влажности и духоты все его сокамерники сидели *«по пояс голые»*.

⁵⁶ Интервью с Н. Старостиной, Б. Горецким, Н. Леменовским, С. Мальчиком, В. Саранчуковым, С. Скрещцом.

⁵⁷ Интервью с Б. Горецким.

В камере Алексея Шидловского, члена НПО «Молодой фронт», задержанного в марте 2007 г. накануне празднования Дня свободы и помещенного в в спецприемнике-распределителе на улице Окрестина, просто обвалилось окно. *«В пять часов утра на «сцену», где мы спали (...) свалилась оконная рама, и осколки стекла посыпались нам на головы. (...) Выпавишую раму так и не вставили, и почти трое суток температура по ночам была близка к нулю»*⁵⁸. А. Шидловский вышел на свободу с тяжелым гриппом.

Юрий Истомин, председатель Гродненской областной организации Объединенной Гражданской партии, Дмитрий Слуцкий и Виктор Сазонов были задержаны накануне проведения «Европейского марша» 14 октября 2007 г. и обвинены в нарушении общественного порядка и нецензурной брани. Юрий Истомин был приговорен к семи суткам заключения, его коллеги - к пяти. В Гродненском изоляторе временного содержания они объявили голодовку, но, по словам политика, самое тяжелое в изоляторе была не сама голодовка, а страшный холод. *«При голодовке температура тела ниже, и переносить холод в изоляторе было очень трудно»*⁵⁹.

Доступ к свету

Все собеседники представителей миссии отметили тяжело переносимое отсутствие в камерах естественного света. По словам Б. Горецкого, окна в спецприемнике-распределителе на улице Окрестина, размером 0.5x1.5 м, находятся очень высоко на стене: даже если на них нет так называемых «ресничек», естественный свет практически не проникает в камеру. Как утверждает С. Скребец, в ИВС г. Бреста размер окон примерно 20x30 см, металлические листы препятствуют прохождению естественного света.

Во всех камерах ИВС (как в Минске, так и в регионах) круглосуточно горит по одной неяркой лампочке, что не позволяет читать в светлое время суток и препятствует нормальному сну по ночам.

По утверждению А. Янукевича, в камерах, где он содержался, окно из оргстекла было покрашено, дневной свет не проникал, *«лампочка горела круглосуточно. Свет лампочки был очень тусклый, мы все равно читали, но глаза болели»*.

Дарья Костенко, опубликовавшая дневник⁶⁰ своего заключения в марте 2006 г. в спецприемник-распределителе на улице Окрестина, описывает окно, которое было *«забрано не решеткой, а чем-то напоминающим распрямленный дурилаг. Как будто взяли металлический лист и набили в нем маленьких круглых дырочек. В них еле влезает тонкий карандаш. Что за этим листом, какое там стекло – разглядеть невозможно»*.

Качество воздуха

Почти все заключенные, побывавшие в спецприемнике-распределителе на улице Окрестина, жалуются на качество воздуха и на отсутствие вентиляции. По словам юриста Белорусского Хельсинкского комитета О. Гулака и многочисленным

⁵⁸ Алексей Шидловский: из камеры могли выйти не все (3 камеры маглі выйсьці не ўсе), 29 марта 2007 г., <http://www.spring96.org/be/news/6445/>

⁵⁹ Юрий Истомин: «В изоляторе сидели в основном оппозиционеры, арестованные за «Европейский марш», 18 октября 2007, <http://www.charter97.org/ru/news/2007/10/18/801/>

⁶⁰ Даша Костенко, *Мартовские дневники, Партизанская республика, акции протеста в Минске 19-25 марта 2006*, Москва, Панорама, 2006, стр. 111.

свидетельствам, распространенным явлением в местах содержания административно арестованных является курение, что без какой-либо вентиляции делает особенно тяжелыми условия, тем более для некурящих.

Из-за перенаселенности камер, курения заключенных, отсутствия вентиляции и прогулок (см. ниже), административно арестованные не дышат свежим воздухом на протяжении всего срока ареста. Раздаточное окошко, так называемая «кормушка», зачастую является единственным вентиляционным отверстием, но решение закрыть или открыть ее полностью зависит от доброй воли надзирателей.

Туалет

Туалеты в камерах для административно заключенных представляют собой или дырку в полу, или ведро, содержимое которого выносится раз в сутки⁶¹. Даже если туалет отгорожен стенкой, из-за нее всегда хорошо видно заключенного⁶². В камерах, где содержатся женщины, более высока вероятность, что туалет будет в виде полностью отгороженного от остального пространства унитаза⁶³.

В «старом» помещении ИВС Октябрьского района г. Гродно туалетов в камерах не было, заключенных выводили из камер в туалет два раза в сутки. В «новом» здании в камерах установлены унитазы и умывальники, но заключенный отгорожен от сокамерников и надзирателей только до пояса. В ИВС Ленинского района г. Гродно туалет не смывался, что делало запах в камерах невыносимым⁶⁴. В ИВС г. Бреста также не было смыва в туалете, причем он был расположен рядом со столом, где заключенные принимали пищу⁶⁵.

По словам А. Янукевича, в минском спецприемнике-распределителе «в камере имелся умывальник с краном, туалет был отгорожен небольшой стенкой, но все равно все было всем видно».

Вот как Дарья Костенко описывает санитарные условия в спецприемнике-распределителе на улице Окрестина: «Дыра в каменном полу, в углу возле двери, отделенная от всей остальной камеры в половину человеческого роста. Над дырой, на стене – трубка водопровода с двумя кранами – верхним и нижним. Из крана течет ледяная вода с сильным привкусом ржавого железа. (...) Окошечко в двери, называемое «кормушкой», открывается как раз напротив этого славного места, на уровне пояса. И значит, при каждом «посещении», между санузелом и дверью должна выстраиваться живая «стенка»: в охране-то одни мужики»⁶⁶.

Питание

В спецприемнике-распределителе кормят два раза в день. Тюремная еда – крайне низкого качества, нередко вызывает кишечные расстройства⁶⁷. Известны случаи отравления в спецприемнике-распределителе на улице Окрестина с последующей госпитализацией, арестанты жаловались на обострение кишечных и желудочных заболеваний⁶⁸.

⁶¹ Интервью с С. Скребцом.

⁶² Интервью с Б. Горецким.

⁶³ В такой камере содержалась, например, Н. Старостина.

⁶⁴ Интервью с Н. Леменовским, С. Мальчиком, В. Саранчуковым.

⁶⁵ Интервью с С. Скребцом.

⁶⁶ *Idem*.

⁶⁷ Интервью с Б. Горецким.

⁶⁸ См. также <http://news.akavita.by/en/belarus/286027.html>.

По словам А.Янукевича, обычно на завтрак дают кашу и чай, «каша была съедобная». После 16.00 дают чай, кашу с котлетой и суп. *«Суп ужасный, воняет так, что есть невозможно. Обычно мы котлеты не ели, потому что были передачи, но иногда ели и котлеты».* По свидетельству Н. Старостиной, «обед» состоял из чая, хлеба, каши и кислой капусты. Б. Горецкого днем кормили кашей и котлетой, мяса в которой было очень мало, давали чай. А.Янукевич и его сокамерники получили алюминиевые кружки для чая без ручек, так что *«когда чай горячий взяться за них невозможно. Нам давали также четверть буханки черного хлеба в день на человека, это было даже слишком, мы лепили из хлеба шахматы».*

До введения запрета на передачи (он вступил в силу вместе с новым КоАП РБ 1 марта 2007 г.) административно арестованные, имевшие родственников на свободе, могли получать достаточно еды в продуктовых передачах и не зависеть от питания, предлагаемого в местах заключения⁶⁹. Тем не менее, известны случаи, когда тюремная администрация отказывалась принимать передачи. Так, 5 июля 2007 года администрация спецприемника-распределителя на улице Окрестина отказалась принять передачу, предназначенную Александру? Калите, председателю молодежного Совета БНФ, под незаконным предлогом, что передачи принимаются только от родственников заключенных.⁷⁰

Запрет продовольственных передач не оставил административно арестованным иного выбора, кроме как питаться исключительно едой низкого качества, приготовленной в местах содержания.

Доступ к душе

По свидетельству Б. Горецкого, мыться заключенных водят один раз в неделю. В душе всего три душа на всех, на всех заключенных одной камеры отводится час времени (А. Янукевич). По свидетельствам некоторых арестованных (например, Н. Старостиной, Н. Леменовского), у них ни разу не было возможности принять душ за все 15 суток ареста.

Право на прогулки

По словам всех административно арестованных, опрошенных миссией, за все время ареста их и их сокамерников ни разу не выводили на прогулку. Заключенные все время находились в камере, перенаполненность которой не позволяла делать физические упражнения. По словам А. Янукевича, *«у нас был только один свободный метр пространства у двери. После освобождения я постоянно чувствовал усталость, отвык передвигаться».*

Активисты, задержанные перед «Европейским Маршем» в октябре 2007 г., также не смогли пользоваться своим правом на ежедневную часовую прогулку⁷¹.

Пытки, бесчеловечное и жестокое обращение

А. Янукевич: *«Во время задержания нас избивали, это был полк милиции особого назначения. Но в нашем автобусе били только пока всех «упаковывали», а когда всех*

⁶⁹ Например, интервью с Н. Леменовским, С. Мальчиком, В. Саранчуковым.

⁷⁰ Окрестинские чиновники отказались принять передачу для Алеся Калиты, (Акрэсцінскія служакі адмовіліся прыняць перадачу для Алеся Каліты), 5 июля 2007 г., <http://www.spring96.org/be/news/17428/>

⁷¹ Ibid.

посадили и забрали телефоны – больше не трогали. Но в моей камере сидели люди из других автобусов, они рассказывали, что их били все время, пока они находились в автобусе. Например, я знаю случай, когда задержали двух братьев, и одного из них при задержании так избили, что даже не рискнули везти его в отделение милиции, выбросили у подъезда собственного дома».

Доклад Госдепартамента США по ситуации в Беларуси в 2006 году также приводит подобные сведения: «Надежные источники сообщали, что в ходе демонстраций после президентских выборов 19 марта отряды ОМОН и других спецподразделений, таких как антитеррористическое подразделение «Алмаз», избивали задержанных демонстрантов и угрожали другим смертью или насилием»⁷².

Один из бывших административно задержанных говорит: «На улице Окрестина все состоит из мелких унижений. Охрана назначает разливать суп бездомного, у которого одна рука забинтована, а другая вся покрыта язвами. Вас угрожают послать на «просушку», куда посылают только бездомных и где нужно раздеваться донага. При поступлении вас могут издевательски спросить, предпочитаете ли вы сидеть с бомжами или с уголовниками, которые вас изнасилуют».

Во время подготовки данного доклада к публикации, участники миссии получили сведения, что 21 января 2008 года в ЦИП на улице Окрестина был жестоко избит сотрудниками ЦИПа активист предпринимательского движения и движения «За свободу!» Сергей Парсюкевич.⁷³ «Во время обычной проверки в камеру зашел прапорщик и приказал всем встать. Видимо, ему показалось, что я вставал недостаточно быстро, он ударил меня по ногам. Я возмущился, что он не имеет на это права. Тогда он предложил мне пройти в комнату для допроса, куда я без всякого принуждения и пошел. Когда мы оказались там один на один, прапорщик начал меня бить по лицу. Я попытался защищаться, стал его сдерживать. Он от этого просто «озверел». Позвал еще одного сотрудника, они надели мне наручники, и прапорщик стал меня избивать как мог, по голове, по ребрам, по почкам, в том числе ногами. Когда меня стали душить, я понял, что живым могу оттуда не выбраться. Попытался вырваться и что-то закричал, вроде «Убивают! Спасите!». Только после этого избиение прекратилось»⁷⁴. В процессе избиения у Парсюкевича начались приступы астмы. Поскольку сразу после приговора Парсюкевич объявил голодовку, он был ослаблен. Чтобы скрыть следы побоев от сокамерников, Парсюкевича поместили сначала в одиночную камеру, а потом в камеру с бродягами. В течение недели Сергей Парсюкевич не имел возможности пройти медицинское обследование или подать жалобу на действия сотрудников милиции.

После выхода из тюрьмы Парсюкевич первым делом обратился в прокуратуру, где узнал, что против него подано заявление «за нападение на сотрудника милиции». В начале марта 2008 года прокуратура Московского района города Минска завела уголовное дело по ст. 364 Уголовного кодекса РБ (насильственные действия против сотрудника милиции). С 4 марта 2008 года Сергей Парсюкевич снова находится в заключении.

⁷² <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2006/78802.htm>

⁷³ Он был задержан 13 января 2008 г. за участие в «несанкционированном» митинге предпринимателей, прошедшего 10 января, и приговорен к 15 суткам ареста.

⁷⁴ Экс-майора милиции избивали бывшие коллеги, <http://www.charter97.org/ru/news/2008/1/30/3462/>

III. УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Согласно сведениям, полученным исследовательской миссией МФПЧ-ВЯСНА, предварительное заключение проходит в Беларуси в тюремных условиях. Переполненные камеры, плохие санитарные условия, некачественное питание и неудовлетворительное медицинское обслуживание упоминались респондентами чаще всего.

Вероятно, такое положение в следственных изоляторах объясняется как недостаточным финансированием, так и отсутствием какого бы то ни было контроля за пенитенциарными заведениями.

Правила внутреннего распорядка СИЗО МВД РП, регулирующие статус СИЗО и содержащие права и обязанности заключенных и персонала, утверждены Постановлением МВД РБ от 13 января 2004 г. №3⁷⁵. Однако миссия получила многочисленные сведения о том, что получить доступ к содержанию правил внутреннего распорядка чрезвычайно затруднительно для заключенных.

Представители миссии имели возможность подробно расспросить об условиях заключения Тимофея Дранчука и Эниру Броницкую, которые содержались в СИЗО г. Минска на ул. Володарского с 11 августа по 30 сентября 2006 г. и с июня по конец августа 2006 г. соответственно. Сергей Скребец находился в СИЗО г. Бреста в мае-августе 2005 г. Миссия также получила информацию об условиях содержания под стражей от ряда адвокатов и сотрудников неправительственных организаций.

A. СИЗО КГБ РБ

Следственный изолятор КГБ Беларуси находится во дворе здания Комитета, расположенном на центральном проспекте Минска. В нем содержатся те, чьи дела ведут следователи КГБ, согласно ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси. Это дела, касающиеся государственных интересов, а также преступления, связанные с убийствами, сделками с наркотиками, оружием и хищениями в особо крупных размерах. СИЗО КГБ в народе называют «Американкой».⁷⁶

В отличие от расположенного недалеко на Володарского следственного изолятора МВД, «Американка» обеспечивает больший уровень изоляции и наблюдения за заключенными.

Все бывшие заключенные, опрошенные представителями исследовательской миссии, считают, что в СИЗО КГБ условия содержания значительно лучше, чем в СИЗО г. Минска на ул. Володарского. В камерах возможно смотреть телевизор. Сравнительно гуманные условия содержания связаны, прежде всего, с небольшими размерами изолятора и отсутствием перенаселенности.

СИЗО КГБ представляет собой круглое двухэтажное здание. В полуподвальном этаже находятся несколько кабинетов для допросов, первый этаж — душевая, кухня, подсобные помещения, второй этаж — 18 камер, расположенных по радиусу. Одна камера оборудована под карцер.

⁷⁵ НРПА РБ, 2004, № 22, 8/10502.

⁷⁶ Одни объясняют это тем, что тюрьму строили по американскому проекту, другие говорят, что план тюрьмы напоминает разметку таблицы рулетки, а «Американка» — один из вариантов этой игры.

Опрошенные участниками миссии, Тимофей Дранчук и Энира Броницкая были задержаны 21 февраля 2006 г., вместе с двумя коллегами из гражданской инициативы по наблюдению за выборами «Партнерство», незадолго президентских выборов. Они были обвинены в нарушении ст. 193 УК РБ «организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан». Э. Броницкая была приговорена к 6 месяцам лишения свободы и освобождена в августе 2006 г. Т. Дранчук был приговорен к одному году колонии общего режима, он вышел на свободу в декабре 2006 г. Э. Броницкая содержалась в изоляторе КГБ с 21 февраля по июнь 2006 г., после чего была переведена в СИЗО на улице Володарского. Т. Дранчук содержался в изоляторе КГБ с 21 февраля 2006 г. по 11 августа 2006 г., потом был переведен в СИЗО на улице Володарского, откуда был отправлен в исправительную колонию №1.

Размеры камер, количество заключенных

Камеры расширяются к двери или к окну. Ширина камеры в начале ограничивается шириной двери или окна (1,2 м), а в противоположном конце достигает более двух метров (или наоборот). Длина камеры – 5 м. Высота — 3,5 м. В камере 3 койки, одна из которых двухъярусная, стол примерно 50x50 см. В камере Т. Дранчука размером примерно 5x2 м с содержалось 4 человека.

В здании СИЗО КГБ 2-3 камеры предназначаются для содержания женщин.

В тюрьме КГБ, существует проблема, обратная проблеме перенаселенности. Некоторые заключенные (особенно это касается женщин) оказываются, по сути, в одиночном заключении. Это также может использоваться как способ давления на заключенного, одна из сокамерниц Э. Броницкой, осужденная по экономическому делу, пробыла одна в камере в течение 9 месяцев.

Туалет

По сведениям Т. Дранчука только в 6 камерах СИЗО КГБ есть унитазы. Заключенных других камер выводят в туалет два раза в день, в 6.00 и в 18.00, в остальное время в камере стоит пластмассовое ведро. Только две последние недели своего заключения Т. Дранчук находился в камере с туалетом.

В камере Э. Броницкой имелся унитаз и раковина. Туалет не был ничем отгорожен, заключенные были вынуждены повесить полотенце так, чтобы оно по крайней мере закрывало унитаз от дверного глазка. Унитаз находился в непосредственной близости от стола, за которым заключенные принимали пищу.

Раньше в здании изолятора не было умывальников, не было камер с унитазом, но в 2003 г. был сделан ремонт и сейчас в 6 камерах есть туалет. Э. Броницкая и Т. Дранчук сообщили, что сейчас женщины содержатся в СИЗО КГБ в камерах с унитазом.

Доступ к свету

Размеры окон в камерах примерно 40x60см. На окнах изолятора стоят решетки, тем не менее естественный свет проникает сквозь них. Несмотря на то, что окна мутные, *«это не идет ни в какое сравнение с СИЗО на улице Володарского»* (Э. Броницкая). В камере имеется лампочка на потолке и еще одна лампочка за решеткой, над дверью. Тем не

менее, искусственного света недостаточно для нормального чтения. Свет горит 24 часа в сутки.

Доступ к свежему воздуху

В камерах нет вентиляции, летом нехватка свежего воздуха переносится особенно тяжело. По словам Т. Дранчука, летом заключенные его камеры добились, чтобы в камеру передали вентилятор, но даже с ним при жаре в более 30 градусов было тяжело: *«при письме на бумагу капал пот»*.

Доступ к душу

Заклученных водят в душ раз в неделю. В душевой доступны четыре душа, и так как в камере содержится не больше 4-х человек, хватает на каждого. Женщин водят в душ надзирательница, тогда как все начальники смены – мужчины. Смена постельного белья происходит раз в неделю.

Что касается средств личной гигиены, у заключенных есть лишь то, что им передадут близкие. В СИЗО на улице Володарского средства личной гигиены входят в базовый набор, который можно купить, но их не выдают бесплатно.

Право на прогулку

Заклученных СИЗО КГБ выводят на прогулки каждый день, иногда по 2 часа. По словам Э. Броницкой, в этом вопросе тюремная администрация шла навстречу, особенно женщинам. При утреннем обходе заключенных спрашивали, в какую половину дня они хотели бы выйти на прогулку. Всего в СИЗО имеется пять прогулочных дворишков, один из которых размером в 5 м². *«Нам включали музыку, у нас была группа по аэробике. Кто не хотел, мог не выходить на прогулку, но в СИЗО на улице Володарского на прогулку выходят либо все, либо никто»*.

Питание

Питание в изоляторе КГБ трехразовое. Завтрак в 8.00, обед в 13.00, ужин в 18-19.00. Качество питания неплохое. По мнению Т. Дранчука, это связано с тем, что два повара готовят заключенным, количество которых не превышает 50 человек. Порции небольшие, но все «съедобное». Как говорит Э. Броницкая, *«давали все виды каши, кроме рисовой, даже гречневую. Салаты из свеклы и капусты. Борщ или гороховый суп. Давали селедку с картошкой на завтрак. Тюремного чая практически никто не пил. В камере нельзя было держать кипяtilьник, но он был у охраны, и три раза в день нам его выдавали. В камере был звонок, можно было попросить кипяtilьник в случае дополнительной надобности»*. *«К тому же в «Американке» сидят в основном люди обеспеченные, которым передают передачи»*. Заклученные могут получать передачи 3 раза в неделю, вес которых не должен превышать 15 килограммов в месяц.

Если на тюремном счету заключенного есть деньги, которые были переданы родственниками или изъяты при заключении под стражу, он может делать покупки. В случае надобности, заключенный может написать заявление, и обслуживающий персонал СИЗО КГБ сходит в магазин. Это касается как продуктов питания, так и других товаров⁷⁷.

⁷⁷ По словам Э. Броницкой, *«Уголовный кодекс передать было нельзя, но разрешили его заказать. Правда, потом сказали, что в магазине его нет»*.

Доступ к адвокату

В СИЗО КГБ встречи с адвокатом проходят через два стекла с мелкими окошками дырками, стоящими друг от друга на расстоянии. Передать что-либо невозможно. Периодически адвокат не может попасть в комнату для встреч, так как все они заняты, но если свидание с его клиентом состоится, то время на встречу с ним не ограничено. *«Встречи с адвокатом проходят в видимости конфиденциальной обстановки, но везде стоит прослушка. Говорили также, что в камере стояло видеонаблюдение»* (Э. Броницкая).

Медицинское обслуживание

Раз в неделю заключенных СИЗО КГБ осматривает врач, но уровень медицинского обслуживания невысок. По словам Э. Броницкой, заключенные ее камеры не сдавали никаких анализов кроме анализа крови, который взяли через месяц после поступления в тюрьму. *«На улице Володарского более тщательный медицинский контроль, например, был осмотр гинекологом».*

Лекарства, переданные родственниками, хранятся в шкафчике у охраны, их предлагают 2 раза в день.

Право на свидания

Разрешение на свидания выписывает следователь на стадии предварительного расследования. За первые четыре месяца заключения Т. Дранчук на стадии предварительного расследования смог только один раз увидеться с женой, благодаря действиям отца, который добился разрешения заместителя Генерального прокурора РБ, поскольку следователь отказывал в свидании. За это время у него родился ребенок, которого он в первый раз увидел только на судебном заседании.

Однако за время судебного процесса, длившегося полутора месяца ему разрешили 10 свиданий.

В комнате для свиданий заключенный отгорожен от посетителя стеклом, в котором дырка для переговоров. *«Очень шумно, все перекрикивают друг друга, очень сложно сосредоточиться».*

В СИЗО КГБ правила внутреннего распорядка висят в каждой камере. Охранникам запрещено разговаривать с заключенными, даже на вопрос о времени не отвечают. Часы запрещены. Тем ни менее, Т. Дранчук отмечает, что *«есть и нормальные сотрудники, один из них, например, сказал мне, что слышал интервью моей супруги по радио».*

У Т. Дранчука возник конфликт с начальником смены, когда он получил пустой конверт без письма от отца. Начальник смены объяснил, что письмо написано по-белорусски и неразборчиво, а потому не было выдано. Начальник тюрьмы ответил начальнику смены, что *«если он не знает белорусского, значит должен учить».* Но письма Т. Дранчук так в результате и не получил: *«Я нумеровал всю корреспонденцию, письма периодически пропадали».*

Б. СИЗО системы МВД РБ

Практически все обвиняемые по уголовным делам в РБ (за исключением содержащихся в СИЗО КГБ) находятся в следственных изоляторах системы МВД РБ, хотя именно следователи этого ведомства расследуют значительное количество уголовных дел. Совмещение функций следствия и содержания обвиняемых под стражей у одного органа исполнительной власти (это верно как для МВД РБ, так и для КГБ РБ) подрывает возможности эффективного осуществления обвиняемым своего права на защиту и способствуют возможности получения признательных показаний при применении пыток и иных форм жестокого и бесчеловечного обращения.

Олег Волчек, который неоднократно посещал места содержания заключенных в рамках своей работы следователем прокуратуры и депутатом Минского Горсовета, сообщил представителям миссии о своих впечатлениях после посещения СИЗО, который находится в г. Минске на улице Володарского.

«Я был в шоке. Переполненные камеры, маленькие окошки, час прогулки в день. Здание СИЗО старое, в нем содержалось 1800 человек, что значит перенаселенность в 4,5 раза. Некоторые заключенные спят под кроватями, поскольку мест всем не хватает. Поразили окна: в камере, где содержатся 50 человек (тогда как камера рассчитана на 25 мест), есть только одно окно размером 50 см², полностью завешенное «ресничками». В камерах сыро и влажно, свежий воздух отсутствует, иногда приходится на ночь открывать дверь. Тем, кто не курит, в тюрьме – мрак. Стены – все маслянные от грязи и сырости. Туалет у всех на виду с небольшой загородкой. Мне напомнило это рассказы о тюрьмах в эпоху царизма. Если на верхних этажах здания «климат» лучше, то в подвальных помещениях у заключенных просто гниют конечности, на коже выступают фурункулы».

По словам О. Волчека, в некоторых случаях, когда дела были многоэпизодные, заключенные могли содержаться в СИЗО в подобных условиях по 2-2,5 года.

«Когда я был депутатом в 1996 году, мы хотели «пробить» деньги на ремонт СИЗО. Принесли смету в Горсовет, но нам сказали: «Вы что, хотите половину бюджета Минска бандитам отдать?». Деньги на ремонт не выдаются. Стена в женском отделении скоро обвалится».

Очевидно при этом, что отсутствие общественного контроля за расходованием средств пенитенциарными заведениями способствует коррупции и нецелевому расходованию средств.

Транзитные камеры

По прибытию в СИЗО и перед распределением в камеру, заключенных помещают в транзитные камеры, называемые «отстойник» или «транзитка». Т. Дранчука в СИЗО г. Минска поместили в камеру чуть пошире, чем в СИЗО КГБ (около 10 м²), рассчитанную на 4 человек. Она находилась в подвальном помещении в том же коридоре, где расположены камеры смертников.

Э. Броницкая, также содержащаяся в транзитной камере СИЗО г. Минска, описывает ее так: *«абсолютно черная, с дыркой в полу. В момент моего там пребывания, там сидело 5-6 человек, но бывает, что туда помещают одновременно до 20 человек. Был случай,*

когда глуховатую пожилую женщину «потеряли» в транзитной камере на 3 недели перед отправкой в психлечебницу. Просто забыли про нее. Я боялась, что меня также преднамеренно там «потеряют».

По словам Э. Броницкой, транзитная камера размером примерно 5 м², в ней 2 двухъярусные кровати, на которых абсолютно черные от грязи подушка и матрас. Маленькое окошко примерно 40х20 см с решеткой.

Еду заключенным выдавали в общей посуде с одной ложкой на всех, у которой не всегда была ручка.

Учитывая санитарное состояние вновь прибывших, среди которых были и бездомные, и больные, отсутствие индивидуальной посуды приводило к тому, что заключенные были вынуждены голодать.

Во время нахождения в транзитной камере заключенных водят в душ, вещи тех, у кого обнаружены вши, носят на тепловую обработку («прожарку»)⁷⁸.

Лидер «Молодого Фронта» Дмитрий Дашкевич, обвиненный в деятельности от имени незарегистрированной организации по ст. 193.1 УК так пишет об условиях содержания в сентябре 2006 г. в транзитной камере СИЗО МВД на улице Володарского: *«Плохо, что попал на выходные, потому что три дня вынужден сидеть в «отстойнике». В помещении в 12 квадратных метров сидят 25 человек. Спали трое суток сидя. Дым от сигарет такой, что не видно соседней стены – из всех я один не курю»*⁷⁹.

Бывший депутат парламента С. Скребец в июле 2005 года содержался в транзитной камере в СИЗО г. Барановичи. При размере 15х4 м, в ней содержалось до 100 человек. Нары в камере были без постельных принадлежностей, из-за переполненности заключенным приходилось спать по очереди. На всех заключенных был лишь один умывальник. Практически все, кто содержался в этой камере, курили. Посуду, из которой ели заключенные, не мыли. С. Скребец содержался в этой камере летом и утверждает, что температура воздуха в ней была выше, чем на улице, но на прогулку заключенных не выводили. В одной камере содержались вместе уголовники-рецидивисты и впервые привлекавшиеся к уголовной ответственности, и, по утверждению С. Скребца, первые грабили последних.

Размер камер

В СИЗО г. Минска на ул. Володарского Т. Дранчук после транзитной камеры был помещен в камеру размером 20х6 м, с 30 нарами, где людей было больше, чем кроватей. Камера находилась на первом этаже, в полуподвальном помещении.

По полученной миссией информации, в женском отделении этого СИЗО перенаселенности нет. Э. Броницкую поместили в камеру, рассчитанную на 8 человек. Ее камера, с деревянным полом и очень грязная, была примерно 6-8 м². Есть там камеры и на 16 человек, на 6 и одна или две камеры на 4, а также камеры для заключенных с детьми до 3-х лет.

По утверждениям С. Скребца, в СИЗО г. Бреста в камерах размером 2х3 м содержатся обычно от 6 до 10 человек (т.е. на одного заключенного приходится менее одного м²

⁷⁸ Интервью с Э. Броницкой.

⁷⁹ Нарушения прав человека в Беларуси в 2006 году. Аналитический обзор. Минск, 2007. С. 136.

площади), причем спальных мест только шесть, и заключенные часто вынуждены спать по очереди.

Доступ к свету

Многие заключенные практически не имеют доступа к дневному свету, особенно это относится к камерам, расположенным в подвальном помещении и на первом этаже. Недостаток света объясняется также недостаточным размером окон. В СИЗО г. Минска в камере Э. Броницкой размером 6х8 м окно было размером приблизительно 1,2х0,8 м. Лампочка над входом горела круглосуточно. Оконные рамы в этой камере не закрывались. *«Поскольку было лето, то окна мы не закрывали. Но заключенные говорили, что зимой там стоит страшный холод. В некоторых камерах может не быть стекол»* (Э. Броницкая). Т. Дранчук говорил об одной из своих камер, расположенной в подвальном помещении: *«Находиться там психологически очень сложно, там нет дневного света, нечем дышать»*. Он был впоследствии переведен в камеру на 4 этаже, куда поступал дневной свет, и там можно было читать.

Туалет

По полученным сведениям, в СИЗО г. Минска туалет есть в каждой камере. В некоторых камерах это унитаз с пристроенной стенкой, в остальных – дырка в полу, отгороженная повешенной заключенными занавеской.

Напротив, в СИЗО г. Бреста туалетов в камерах нет, имеются только так называемые «параша», расположенные непосредственно рядом с местами приема пищи⁸⁰.

Питание

Э. Броницкая так говорит о питании в СИЗО г. Минска: *«Качество пищи очень плохое. Я не могла ничего есть. Иногда три раза в день давали одно и то же, и так несколько дней подряд. Перловая каша, похожая на суп. Суп-рассольник с зелеными помидорами и подпорченными огурцами. Килька. Никаких овощей. Хлеб специальной выпечки, это нечто пластилинообразное, которое выдают в любом количестве. От этого хлеба пухнут. Женщины, которым не присылают передач, все худеющие, но с огромными животами. Поскольку у меня периодами обостряется язва, я не могла ничего есть, была постоянная изжога»*.

Т. Дранчук признается, что пробовал тюремную еду только несколько раз. *«Пробовал борщ, потому что он был похож на суп. Обычно, тюремный суп – это варево, нечто среднее между супом и пюре с невозможным запахом. Например, когда в меню тушеная капуста, в здании стоит такой смрад, что все знают, что именно будет на обед. Еда на Володарского не имеет ничего общего с едой»*. Тем не менее, в СИЗО на улице Володарского есть заключенные, которые не получают передач и вынуждены питаться только тюремной пищей. В «общак» сдают только чай и сигареты, всем остальным заключенные вольны распоряжаться по своему усмотрению. Заключенные вправе иметь кипятивники, но качество воды в СИЗО крайне низкое⁸¹.

По полученным свидетельствам, рацион заключенного СИЗО г. Бреста состоит из отваренной гнилой свеклы или капусты и каши, приготовленной на воде. С. Скребец,

⁸⁰ Интервью с С. Скребцом.

⁸¹ По-видимому, исследований качества воды в СИЗО системы МВД РБ не проводилось.

характеризуя качество питания в этом СИЗО, также говорит, что эту еду «*есть невозможно*».

Передачи можно передавать каждый день. Два раза в месяц – отовариваться в ларьке СИЗО.

По свидетельству О. Волчека: «*Все заключенные выходят из СИЗО с желудочными проблемами, у них крошатся зубы. В тюрьме КГБ сидеть легче, но она для высших чинов или «авторитетов». Козулин⁸² не раз говорил о том, что питание в СИЗО ужасное. Плохая вода*».

Доступ к свежему воздуху

Представители миссии собрали многочисленные свидетельства об отсутствии достаточной вентиляции в камерах и недостатке свежего воздуха.

Э. Броницкая: «*Наша камера находилась на первом этаже, поэтому там была нормальная влажность. В подвальных же камерах влажность такая, что их называют «аквариумами». Окошко там расположено лишь чуть над землей. Приходится открывать «кормушку», но в качестве наказания ее могут закрыть и не выводить заключенных на прогулку. В подвальных помещениях туберкулез распространяется с особой силой*».

С. Скребец также отмечает отсутствие вентиляции в СИЗО г. Минска и Бреста при практически всеобщем курении в камерах. Положение некурящих заключенных серьезно этим отягощается. А. Климов, который содержался в СИЗО г. Минска совместно с постоянно курящими сокамерниками, был госпитализирован с сердечным приступом и отчасти связывал свое состояние с постоянным пассивным курением⁸³.

Право на прогулку

В СИЗО г. Минска заключенных выводят на прогулки каждый день примерно по 40 минут в маленьких двориках размером 4-5 кв. метров, посреди которого имеется скамейка. «*Над двориками – 2-3 решетки, поэтому нет чувства, что ты находишься на улице*» (Э. Броницкая).

Т. Дранчук: «*В СИЗО на улице Володарского прогулочные нормы не соблюдались. Например, в дворике размером 2,5 м² восьмером можно сделать два шага*».

По словам С. Скребца, прогулка в СИЗО г. Бреста длится около 30 минут (вместо двух часов, как это предусмотрено в ч. 5 ст. 13 Закона РБ о порядке и условиях содержания лиц под стражей). В прогулочный дворик размером около 2х3 м выводят одновременно до 20 человек.

Доступ к душу

Возможность пользоваться душем предоставляется содержащимся в СИЗО раз в неделю. За 30 минут восемь человек должны помыться, тогда как в душевой комнате всего три

⁸² Александр Козулин, бывший ректор Белорусского государственного университета и кандидат в Президенты РБ в марте 2006 г., находился в предварительном заключении в СИЗО г. Минска и был приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы.

⁸³ Интервью с Т. Климовой, женой и защитником А. Климова.

душа. *«Мы попали на отключение горячей воды, тогда все грели воду кипятильником и мылись в камере в тазике над туалетом. Один раз в течение двух недель нас не водили в душ, но в другие недели, когда стояла жара, нас водили в холодный душ дополнительно»* (Э. Броницкая).

В СИЗО г. Бреста заключенных не выводят в душ по 2-3 недели (С. Скребец). В умывальниках в камерах есть только холодная вода, горячей воды не бывает.

Медицинское обслуживание

В СИЗО г. Минска есть отдельные камеры для ВИЧ-инфицированных и для туберкулезных больных. Медицинское обслуживание в СИЗО недостаточное и ограничивается выдачей базовых лекарств. Тюремная больница расположена на территории колонии №1 (на Кальварийской улице). Рассказывают случаи, когда люди умирали по дороге. Миссия не имела возможности проверить истинность этих утверждений.

Тем не менее, миссия получила сведения, что случается, что здоровых и больных инфекционными заболеваниями арестованных помещают в общие камеры. Так, за время отбывания предварительного заключения собеседник миссии Н. Старостина находилась в камере с задержанной, которая была больна туберкулезом. После выхода из спецприемника-распределителя Н. Старостина сама проходила курс лечения в связи с подозрением на заболевание туберкулезом.

Контроль за расходованием средств на медицинское обслуживание отсутствует.

О. Волчек: *«Не знаю, были ли случаи исков о причинении вреда здоровью. Все заключенные при освобождении подписывают бумагу о том, что не имеют претензий к администрации».*

Штрафной изолятор

За нарушения правила внутреннего распорядка и дисциплины заключенные могут быть помещены в штрафной изолятор.

Штрафной изолятор представляет собой одиночную камеру с бетонным полом и со стандартной деревянной кроватью, прикрепленной к стене. В камере нет никакой мебели, в ней невозможно присесть, т.к. кровать на день поднимается вертикально к стене. Заключенные, помещенные в штрафной изолятор, получают пониженную норму питания.

Свидания

В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона РБ о порядке и условиях содержания лиц под стражей краткосрочное свидание должно длиться не менее трех часов, в СИЗО на улице Володарского из-за перенаселенности изолятора заключенные имеют право лишь на 20-30 минут. В комнате свиданий на улице Володарского заключенные отделены стеклянной перегородкой, все разговоры ведутся через телефонную трубку.

Пытки и негуманное, жестокое обращение

По словам Т. Дранчука, в СИЗО на улице Володарского нет потребности в правилах внутреннего распорядка, заключенные живут там по своим «понятиям», отличным от

понятий воровского мира. В каждой камере есть свой «смотрящий», в камере с тобой могут сделать, что угодно, конвоиров это не беспокоит.

О. Волчек утверждает: «Система не признает существования пыток. Знаю только со слов. Избиения. Проводят обыск - так называемый «шмон»: надзиратели забегают в камеру, ставят всех к стенке и бьют дубинками, прутьями или другими предметами по ногам. Одно из наказаний: человека ставят к стенке лицом и вынуждают держать разведенными руки и ноги в течение 4-х часов. В случаях жалоб на избиения, надзиратели всегда говорят, что заключенный «сам упал» или его избили сокамерники».

IV. УСЛОВИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ И СОДЕРЖАНИЯ ИХ В ЗДАНИИ СУДА

А. Транспортировка из места заключения в суд и содержание в здании суда

Транспортировка заключенных до места суда осуществляется коллективно, в специально оборудованных фургонах, так называемых «автозаках», кузов которых разбит на несколько мини-камер, «стаканов», отгороженных друг от друга решетками. Мужчин перевозят в наручниках. В зависимости от маршрута и количества развозимых заключенных, некоторые заключенные могут находиться в «стакане» длительное время без еды и питья, вне зависимости от климатических условий.

Поскольку обвиняемых начинают развозить по судам до завтрака, а в здании суда их не кормят и не дают воды, многие обвиняемые остаются в день суда без пищи и воды. Например, А. Янукевич, задержанный 21 марта 2006 в 3 часа утра (уже через несколько часов его без завтрака посадили в автозак), был судим только в 21.00, следовательно, его не кормили больше суток.

Э. Броницкая свидетельствует: *«В 6.00 утра меня забирали с вещами в «транзитку», где нужно было ждать машину. Завтраком не кормили. Машины приезжали в 8-9.00. В автозаке было 5 «стаканов» и одно помещение побольше. В стакане можно было сидеть двоим, еще одному приходилось стоять. В большом «стакане» стояли 5 человек. В здании суда помещают в камеру-«стакан» без окна, в котором можно сидеть. Женщин не обыскивают. В некоторых «стаканах» есть каменные лавки, на которых помещаются от силы два человека. Очень душно и жарко. В здании суда не кормят и не дают воды. Нам разрешили взять воду с собой, и мы ею делились».*

По воспоминаниям Т. Дранчука: *«Я чаще всего ездил в «стакане» один, хотя обычно в него сажают 2-3 человека, несмотря на то, что он рассчитан на одного. Помещение суда старое, судебный «стакан» размером один м², душно. Не кормят, держат без воды».*

В период массовых арестов, ситуация усугубляется тем, что суды проходят одновременно над большим количеством арестованных. Соответственно, людей перевозят в переполненных автозаках, где невозможно присесть и где арестованные вынуждены зачастую ждать в неотапливаемой зимой и непроветриваемой летом машине.

А. Янукевич: *«В автозаке было 3 «стакана» и 2 отделения побольше, в которых перевозили 7 человек, всего в автозаке было примерно 15 человек. Развозили на суд всех по очереди, я вынужден был сидеть 4 часа в неотапливаемой машине, было холодно, я страшно замерз».*

Б. Транспортировка между местами заключения (этап)

Перевозка заключенных из одного места содержания под стражей в другое занимает достаточно длительное время при сравнительно небольших расстояниях (длина этапа редко превышает 300 км). Так, С. Скребца перевозили из Бреста в Минск (примерно 350 км) одну неделю. Одна только дорога из СИЗО г. Бреста до городского железнодорожного вокзала заняла целый день. Перед этапом из Минска в Витебск С. Скребец был вынужден сидеть на корточках 2 часа перед посадкой в поезд. А. Климова перевозили из Минска в

колонию в Мозыре (ок. 320 км) три дня. Валерий Левоневский так объясняет длительные сроки этапирования заключенных:

«Осуждённых привозят в колонию не по одному, а группой, чтобы заполнить целый вагон. Для этого их накапливают в так называемых пересыльных тюрьмах, которые обычно находятся на узловых железнодорожных станциях».

Заключенных перевозят в железнодорожных вагонах, называемых «столыпинскими». В. Левоневский описывает эти вагоны следующим образом:

«По размерам он – такой же как и обычный вагон. Разделен перегородками на камеры, одна сторона которых от пола до потолка зарешечена. Двери в камерах очень узкие, в фуфайке я в них не проходил. Все камеры с одной стороны, вдоль них коридор (продол), по продолу ходят солдаты внутренних войск (конвой). В каждой камере три яруса спальных мест. На втором ярусе откидывается еще одна полка (так называемый «вертолет») и получается как бы низкий потолок».

В одну «камеру» железнодорожного вагона, рассчитанную на четверых, помещается до 30 человек (курящие и некурящие не разделяются), как впервые осужденные, так и рецидивисты. Им выдается один кусок хлеба на всю дорогу, по одной кружке воды один-два раза в день. Этапируемым разрешается выходить в туалет один-два раза в день. *«Поэтому заключённые, у которых больные почки, должны мочиться на месте, и в вагоне стоит ужасный запах аммиака»*, – утверждает В. Левоневский.

V. УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

A. Система уголовных наказаний в РБ

УК РБ в п. 1 ст. 48 определяет 11 видов уголовных наказаний, применяемых в РБ.

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) исправительные работы;
- 5) ограничение по военной службе;
- 6) арест;
- 7) ограничение свободы;
- 8) направление в дисциплинарную воинскую часть (применяется только к военнослужащим);
- 9) лишение свободы;
- 10) пожизненное заключение;
- 11) смертная казнь.

Кроме того, п. 2 той же статьи УК РБ предусматривает конфискацию имущества и лишение воинского или специального звания как дополнительные наказания. Общественные работы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут быть как основными, так и дополнительными наказаниями (п. 3 ст. 48 УК РБ).

Помимо собственно лишения свободы и пожизненного заключения арест, ограничение свободы и смертная казнь (с момента вынесения приговора до его исполнения) предусматривают заключение преступника в пенитенциарном учреждении.

Ограничение свободы отбывается в «исправительных учреждениях открытого типа», которые, по сведениям, полученным миссией, представляют собой общежития, расположенные в небольших населенных пунктах. Приговоренные к ограничению свободы обязаны работать, но при этом они ходят из места содержания на работу без конвоя и в гражданской одежде. Все свободное от работы время осужденные обязаны находиться на территории исправительного учреждения. Их пребывание в исправительном учреждении и передвижения пристально контролируются, и за малейшее нарушение режима осужденный может быть приговорен к лишению свободы (что произошло с А. Финкевичем, пока приговор в его отношении не был отменен в кассационной инстанции).

Приговоренные к аресту (максимальный срок ареста может достигать шести месяцев) отбывают наказания в арестных домах в условиях строгой изоляции – в запираемых камерах (так же, как и приговоренные к лишению свободы в тюремных условиях). За время отбывания ареста им может быть предоставлено одно краткосрочное свидание. Все их перемещения осуществляются под конвоем (ст. 58 УИК РБ).

Осужденные к лишению свободы отбывают срок наказания в исправительных колониях с режимами разной строгости, а также в тюрьмах. Определение режима для каждого конкретного заключенного зависит от тяжести совершенного преступления и наличия предыдущих судимостей. Кроме того, за нарушения режима отбывания наказаний

осужденные могут помещаться в более тяжелые условия, а в качестве поощрения – в более легкие.

По мере увеличения строгости режима различаются:

- Исправительные колонии общего, усиленного и строгого режима
- Исправительные колонии особого режима
- Тюрьмы.

В исправительных колониях особого режима и тюрьмах отбывают наказание особо опасные рецидивисты, приговоренные к пожизненному заключению и помилованные приговоренные к смертной казни.

Исправительные колонии могут представлять собой жилые помещения (одно помещение рассчитано на несколько десятков человек) или помещения камерного типа для более тяжелых условий заключения. В пределах колонии заключенные, как правило, могут перемещаться свободно. Заключенные обязаны работать, но работой обеспечены далеко не все. Труд заключенных крайне низко оплачивается. Миссия получила утверждения о применении в колониях фактически рабского труда, но не имела возможности проверить эти сообщения.

Заключенные имеют право на регулярные краткосрочные (до четырех часов) и длительные (до трех дней) свидания, на получение посылок и бандеролей, на покупку продуктов за счет собственных средств.

	Свидания (кр/дл)		Посылки	Бандероли
Общий	3	3	4	2
Усиленный	3	2	3	2
Строгий	2	2	2	2
Особый	2	1	1	2
Тюрьма	2	0	1	2

Во всех случаях приговоренные к лишению свободы передвигаются под конвоем (ст. 66 УИК РБ).

Б. Условия содержания приговоренных к смертной казни

Беларусь – единственная страна в Европе и бывшем СССР, практикующая смертную казнь (Узбекистан отменил этот вид уголовного наказания с 1 января 2008 г.).

Вопрос о применении смертной казни был вынесен в 1995 на первый референдум, организованный президентом Лукашенко, где 80,4% граждан высказались за высшую меру наказания. Референдум не был проведен с соблюдением всех демократических процедур. Так, например, во время агитационной кампании в качестве примера широко использовался бюллетень, который был заполнен «надлежащим» образом, в частности против отмены смертной казни. Итоги референдума позволили власти использовать аргумент народного волеизъявления для того, чтобы продолжать применять смертную казнь и не вводить мораторий на приведение приговоров в исполнение.

Сведения о количестве вынесенных приговоров публикуются (и с начала 2000-х гг. эта цифра составляет менее 10 приговоров в год. Например, в 2006 г. было вынесено девять⁸⁴ смертных приговоров, а в 2007 г. – четыре), однако количество приговоров, приведенных в исполнение, а также информация об осуществлении Президентом РБ права помилования, остаются под секретом.

Смертная казнь приводится в исполнение путем расстрела сразу после объявления осужденному отказа Президента РБ в его ходатайстве о помиловании. О дате расстрела ни приговоренный, ни его родственники не оповещаются, тело расстрелянного родственникам не выдается. КПЧ ООН дважды осудил Беларусь за секретность, окружающую исполнение смертного приговора, составляющую нарушение ст. 7 МПГПП⁸⁵.

Если примерно до 2003 г. неправительственные организации имели возможность исследования вопросов, связанных с применением смертной казни, то в последние годы, несмотря на сокращение применения этого наказания, доступ к информации, связанной с казнями, стал куда более сложным.

Все приговоренные к смертной казни содержатся в подвальном помещении СИЗО г. Минска на ул. Володарского. Они проводят в камерах смертников от 6 месяцев до полутора лет⁸⁶. Во время подготовки доклада представилось возможным установить срок нахождения в камере смертников Сергея Морозова, Валерия Горбатого и Игоря Данченко. Приговор по их делу вступил в силу 9 октября 2007 г.⁸⁷, а казнены они были 5 февраля 2008 г.⁸⁸, т.е. они провели немногим менее четырех месяцев в ожидании смерти. По словам председателя ОО «Правовая инициатива» д-ра В. Филиппова, посетившего две камеры смертников на рубеже 1990-2000-х гг., размеры одной из них были примерно 2х3 м, другая была немного больше. В каждой из камер было по две кровати для двух заключенных, тумбочка с личными вещами, туалет в виде дырки в полу, не отгороженный от остального пространства камеры. Дневной свет в камеры не проникает, они круглосуточно освещаются лампочкой. На прогулку смертников выводят один раз в неделю. К работам на территории СИЗО приговоренные к смерти не привлекаются.

Смертникам запрещена переписка (и вообще запрещено что-либо писать), получение передач, доступ к телевизору. Таким образом, они полностью отрезаны от мира. По словам О. Волчека, смертники *«сидят в конуре, в полосатой робе, как показывают в фильмах, и с ума сходят»*.

В. Условия содержания приговоренных к лишению свободы

Тимофей Дранчук был приговорен к 1 году колонии общего режима, и был отправлен в Исправительную колонию №1 города Минска с 30 сентября по 26 декабря 2006 года. ИК №1 – это образцово-показательная колония В колонии есть так называемая «красная зона» где отбывают наказание офицеры милиции. Вот как ее описывает Т. Дранчук:

«Интеллектуальный уровень заключенных отличается от других тюрем, но царит атмосфера недоверия. Когда я туда попал, мне сразу сказали, что тут у нас

⁸⁴ Заявление председателя ВС РБ Валентина Сукалы на пресс-конференции 12 февраля 2007 г.

⁸⁵ UN HRC, *Lyashkevich v. Belarus*, Comm. no. 887/1999, 03.04.2003; *Bondarenko v. Belarus*, Comm. no. 886/1999, 03.04.2003.

⁸⁶ Интервью с юристом БХК О. Гулаком.

⁸⁷ Архив новостей на сайте ВС РФ www.supcourt.by

⁸⁸ Пресс-релиз Совета Европы 086(2008) от 6 февраля 2008 г.

«государство в государстве», чтобы я не вздумал вести политических разговоров. Атмосфера недоверия, заключенные боятся открыто разговаривать друг с другом».

Режим характеризуется строгим режимом, как в армии, и психологическим давлением. За малейший проступок пенитенциарные власти подвергают заключенных взысканиям за нарушение режима исправительного учреждения, включая самые незначительные и порой сфабрикованные предлоги.

Когда в ИК №1 отбывал наказание Михаил Маринич (бывший мэр г. Минска, бывший министр и посол РБ в Латвии)⁸⁹, однажды конвоиры внезапно произвели обыск в его тумбочке, где они нашли пару крошек, и обвинили его в нарушении режима. В другой раз он был болен и не вышел на зарядку, конвоиры порвали его справку и опять обвинили в нарушении режима.

Питание

Утром заключенные получают стакан чая, батон и нежирную кашу, в обед – суп и кашу, через раз – кашу с тушенкой, на ужин – кашу и кусок хлеба. Иногда в рацион заключенных входит рыба. Количества пищи не хватает, но качество ее приемлемое. *«Те, у кого не было передач, выживали»* (Т. Дранчук).

У А. Климова, находившегося в течение нескольких месяцев в исправительной колонии в г. Мозырь, предположительно в октябре 2007 г. были изъяты переданные ему продукты (макароны, картофельное пюре, колбаса, орехи, чай). К 7 ноября 2007 г. продукты были ему возвращены, но их срок годности уже истек. В то же время по медицинским показаниям, А. Климов мог питаться тюремной пищей лишь в обед – один раз в день. Соответственно, изъятие у него продуктов отрицательно сказалось на состоянии его здоровья.

С 1 января 2007 г. Департамент исполнения наказаний (ДИН) МВД РБ в связи с увеличением заболеванием туберкулеза увеличил процент жиров и ввел больше молочных продуктов.

Трудовая деятельность заключенных

Отряд, в котором отбывал наказание Т. Дранчук в колонии, обслуживал две коммерческие фирмы, заключенные занимались производством окон. Примерно раз в неделю на этом производстве случались производственные травмы. В этом отряде были самые большие зарплаты (до 400 тысяч белорусских рублей⁹⁰), но 75% зарплаты забирает колония на содержание заключенных. В колонии заключенные также занимаются производством пружин для матрасов, они работают 6 дней в неделю, получая 10-15 тысяч белорусских рублей⁹¹. Отказаться от работы невозможно, за это наказывают 15 суток ШИЗО. Единственный способ не работать – получить, законно или нет, освобождение от врача.

---

⁸⁹ Был обвинен в краже имущества и осужден в декабре 2004 года на пять лет тюремного заключения, условно-досрочно освобожден в апреле 2006 года.

⁹⁰ Немногим более 130 евро.

⁹¹ 3-5 евро.

Штрафной изолятор

В штрафной изолятор (ШИЗО) по решению администрации учреждения исполнения наказаний помещаются заключенные, нарушившие режим содержания, на срок до 15 суток. Однако миссия МФПЧ-ВЯСНА получила информацию о случаях последовательных осуждений к отбыванию 15 суток в ШИЗО. Таким образом, заключенный практически непрерывно находится в ШИЗО 30 или даже 45 суток.

ШИЗО представляет собой каменную камеру, в которой есть только кровать, которую поднимают к стене в дневное время, табуретка и туалет. Летом температура в ШИЗО достигает лишь 5 градусов тепла. Зимой вода замерзает в унитазе. Однако теплую одежду у помещенных в изолятор забирают. *«По утверждению заключенных, 5-6 человек в год умирают в ШИЗО. Многие заболевают там туберкулезом. Из мебели в ШИЗО есть только табуретка размером примерно 15 сантиметров, прислоняться к стене не разрешается»⁹²*. Заключенные, содержащиеся в ШИЗО, получают пониженные нормы питания.

По свидетельству О. Волчека, в ШИЗО *«все стены - с выпуклой от влажности штукатуркой, в щели которой собирается грязь и микробы. После 10 дней нахождения в ШИЗО заключенные заболевают.»*

---

⁹² Интервью с Т. Дранчуком.

VI. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Белорусские заключенные не располагают широким выбором средств правовой защиты в отношении бесчеловечных условий содержания под стражей.

Так, законодательные ограничения прав заключенных не могут быть оспорены в судебном порядке. Конституционный Суд РБ не может получать индивидуальных жалоб на неконституционность законов. В соответствии со ст. 116 Конституции РБ только Президент РБ, обе палаты Парламента РБ (Палата Представителей и Совет Республики), Совет Министров РБ, Верховный и Высший хозяйственный суды РБ могут направлять в Конституционный Суд РБ «предложения» о проверке соответствия законов Конституции РБ. При этом высшие суды обращаются в КС РБ только лишь *вне* связи с рассмотрением конкретного дела, а нижестоящие суды, таким образом, вообще не могут обращаться в КС РБ.

Обвиняемые также не могут оспаривать в РБ законность подзаконных нормативных актов, относящихся к условиям содержания под стражей. Ст. 353 ГПК РБ предусматривает возможность обжалования в суд лишь индивидуальных действий государственных органов, нарушающих права и свободы частных лиц.

Все собеседники представителей миссии указывали на неэффективность прокурорского надзора. Несмотря на возможность передавать жалобы прокурору через администрацию СИЗО, такие жалобы не приносят результата. Напомним, что на стадии предварительного расследования обвиняемый практически не имеет возможности обратиться с жалобой в суд в силу положений УПК РБ. Даже если бы прокуроры желали принять какие-либо меры по жалобам обвиняемых, перемещение обвиняемого из одного СИЗО в другое не положило бы конец бесчеловечному обращению с обвиняемым: условия содержания в различных СИЗО системы МВД РБ, по видимому, существенно не отличаются.

Роман Кисляк, правозащитник из Бреста, был задержан 13 октября 2007, накануне проведения «Европейского марша», обвинен в «мелком хулиганстве» и помещен на двое суток в СИЗО Ленинского района г. Бреста. После освобождения Р. Кисляк направил жалобу руководству Ленинского РОВД, в которой отметил, что условия его содержания в СИЗО в своей совокупности нарушали ст.7 МППП. В частности, «система туалетов в изоляторе унижает человеческое достоинство, в камере холодно (примерно 10-14 градусов тепла), спать приходилось на деревянном настиле. Нет ни матрасов, ни одеял, ни подушек, ни постельных принадлежностей. Большой недостаток питьевой воды». В официальном ответе на жалобу правозащитника руководство РОВД косвенно признало нарушение норм содержания, объясняя что в СИЗО было проведена проверка, и его руководству было указано на «необходимость создания нормальных условий содержания заключенных»⁹³.

Миссия МФПЧ-ВЯСНА получила сведения о создании в 2007 году комиссий по контролю за пенитенциарной системой, в состав которых могут теоретически⁹⁴ входить представители неправительственных организаций. Результаты их деятельности пока неясны, но их эффективность будет безусловно ограничена тем, что в состав комиссий не будут входить независимые от органов власти РБ эксперты.

⁹³ *Власти признаются в плохом обращении с заключенными (Улады прызнаюцца ў здэкаваннях над знявольенымі)*, 26 ноября 2007 г., <http://www.spring96.org/be/news/19384/>

⁹⁴ В действительности, все неправительственные организации, специализирующиеся в области прав человека, кроме Белорусского Хельсинкского комитета, не имеют регистрации, а потому их члены не могут участвовать в работе данных комиссий.

Миссия получила сведения лишь об одном гражданском иске о причинении вреда здоровью в результате условий содержания под стражей. В удовлетворении исковых требований было отказано районным судом, несмотря на то, что у бывшего заключенного был диагностирован туберкулез в открытой форме на второй день после освобождения.

Единственным средством правовой защиты на международном уровне, доступным в отношении нарушений прав человека, совершенных государственными органами РБ, является подача индивидуального сообщения в КПЧ ООН, который может установить нарушение положений МПГПП. КПЧ ООН рассмотрел на данный момент лишь одно сообщение, касающееся условий содержания под стражей в РБ, *Бандажевский против Беларуси*⁹⁵. В заключении по этому делу КПЧ ООН установил нарушение положений ст. 10 МПГПП, поскольку заявитель в заключении вообще не имел кровати и не имел доступа к средствам личной гигиены и санитарии. В соответствии с заключением КПЧ ООН, белорусские власти должны предоставить заявителю компенсацию, а также принять иные меры по исполнению заключения КПЧ ООН. Очевидно, что исполнение данного решения требует принятия мер по улучшению условий содержания под стражей. Однако отношение белорусских властей к предыдущим заключениям КПЧ ООН, в которых были найдены нарушения МПГПП⁹⁶, не оставляет особых надежд на примерное исполнение заключения КПЧ ООН по сообщению *Бандажевский против Беларуси*.

В РБ отсутствуют факторы, которые стимулировали бы уголовно-процессуальную и пенитенциарную реформы⁹⁷. Таким стимулом могла бы стать деятельность Европейского Комитета против пыток, действующего на основании Европейской Конвенции по предотвращению пыток, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и наказания 1987 г.⁹⁸ Эта Конвенция, принятая в рамках Совета Европы, открыта меж тем для присоединения государств, не являющихся участниками этой организации. Однако, она не была ратифицирована правительством Беларуси.

⁹⁵ UNHRC, *Yuri Bandajevsky v. Belarus*, Comm. no. 1100/2002, 28 March 2006.

⁹⁶ Так в заключении по сообщению *Пастухов против Беларуси* (UNHRC, *Pastukhov v. Belarus*, Comm. no. 814/1998, 5 August 2003) КПЧ ООН установил нарушения ст. 25 МПГПП вместе со ст. ст. 2, 14 МПГПП (доступ к гражданской службе, вмешательство в независимость судебной власти), поскольку заявитель был неправомерно смещен Президентом РБ с должности судьи КС РБ. КПЧ ООН указал на обязанность предоставить заявителю средства правовой защиты, включая компенсацию. Однако никакой компенсации не было выплачено, М. Пастухов не был восстановлен в должности судьи КС РБ, а мер, направленных на предотвращение вмешательства Президента РБ в независимость судебной системы, принято не было. В недавних решениях *Звозсков и другие против Беларуси* (UNHRC, *Zvozkov et al. v. Belarus*, Comm. no. 1039/2001, 17 October 2006) и *Беляцкий и другие против Беларуси* (UNHRC, *Belyatskiy et al. v. Belarus*, Comm. no. 1296/2004, 24 July 2007) КПЧ ООН признал нарушение ст. 22 МПГПП (право на свободу объединения) из-за лишения регистрации общественных организаций «Хельсинки XXI» и Правозащитный центр «Весна». Судебными решениями обеим организациям в 2007 г. было вновь отказано в регистрации.

⁹⁷ Например, в Российской Федерации судебная практика КС РФ и Европейского Суда по правам человека, а также членство в Совете Европы, были серьезными стимулами для реформы уголовного процесса и улучшения условий содержания под стражей.

⁹⁸ European Treaty Series no. 126.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на отдельные положительные факторы (постройка новых СИЗО и ИВС, в целом удовлетворительные условия в СИЗО КГБ РБ, создание общественных комиссий по контролю за пенитенциарной системой), условия содержания под стражей в РБ крайне неудовлетворительны и представляют собой формы бесчеловечного обращения, запрещенного Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией ООН против пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также другими международными нормами, ратифицированными РБ:

- Заключение не могут получить доступ к основным правовым документам, определяющим их права и обязанности;
- Заключение практически лишены правовой защиты;
- Особенно тяжелые условия у административно задержанных: отсутствие кроватей, душа, прогулок, переполненность камер, антисанитарные условия, низкое качество еды и воды, невозможность получать передачи и т.д.;
- Условия содержания в СИЗО системы МВД РБ также характеризуются переполненностью, высокой влажностью, низкими температурами в камерах зимой и высокими – летом, низким качеством еды, распространением туберкулеза;
- Заключение, помещенные в ШИЗО, фактически находятся в заключении *incommunicado*, при низкой температуре они лишены возможности передвигаться, питание и без того невысокого качества выдается им по пониженным нормам, что неизбежно приводит к тяжелым заболеваниям;
- Крайне неудовлетворительны условия транспортировки заключенных в суд: они могут быть лишены еды и воды в течение нескольких дней подряд;
- Приговоренные к смертной казни содержатся в полной изоляции от внешнего мира и неведении о своей судьбе.
- Массовые задержания в моменты политического напряжения приводят к совершенно недопустимым условиям содержания.

Белорусским властям необходимо провести серьезную реформу уголовного процесса и пенитенциарной системы, чтобы исключить жестокое обращение с заключенными. Однако такая реформа потребует широкого общественного обсуждения, обращения к экспертам, не зависимым от исполнительной власти, в том числе к неправительственным и международным межправительственным организациям (таким как Совет Европы или Европейский Союз). Соответственно, условием успешности такой реформы должны стать беспрепятственная работа (включая регуляризацию статуса в случае предшествующей ликвидации) неправительственных организаций и независимой прессы, а также сотрудничество с европейскими и международными структурами.

Третьи государства должны воздержаться от экстрадиции обвиняемых в Беларусь, поскольку условия обращения с содержащимися под стражей бесчеловечны и делают невозможной нормальную защиту в уголовном процессе⁹⁹.

⁹⁹ Государства-участники Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязаны соблюдать запрет на экстрадицию лиц в третьи страны, если в государстве назначения им угрожают пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (Eur. Ct. H.R., *Soering v. the United Kingdom*, judgment of 7 July 1989, Series A no. 161, pp. 35-36, §§ 89-91), а также явно несправедливый судебный процесс (Eur. Ct. H.R., *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], nos. 46827/99 and 46951/99, 04.02.2005, § 90, ECHR 2005-I).

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Белорусским властям

Относительно исполнения правосудия:

- Гарантировать независимость правосудия, установив четкие правила относительно процесса назначения на должность судей, их продвижения по карьерной лестнице и освобождения от должности; назначать судей пожизненно, без испытательного срока; отменить институт «судей-заместителей»;
- отменить полномочие вышестоящих судов истребовать дела из нижестоящих для рассмотрения по первой инстанции;
- ввести судебную проверку решений прокурора о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей; обеспечить полное уважение Основных принципов ООН о независимости правосудия;
- ввести право обжалования в суд действий и решений следствия, затрагивающих права и свободы обвиняемых и потерпевших;
- вывести адвокатов из-под контроля Министерства юстиции путем создания независимой адвокатской организации;
- отменить административный арест как несоответствующий гарантиям независимого суда;
- принять немедленный мораторий на применение смертной казни как первый шаг к ее полной отмене, и перестать использовать аргумент «народной поддержки» смертной казни для оправдания отсутствия надлежащих реформ. Напротив, меры по привлечению внимания общественности к бесчеловечности этого наказания должны быть приняты правительством; снять гриф секретности с информации, связанной с применением смертной казни, опубликовать количество приведенных в исполнение приговоров, чтобы позволить общественности ознакомиться с этим данными;
- принять законодательные акты для предотвращения случаев пыток в стране;
- открыть независимое и беспристрастное расследование по случаям пыток заключенных;
- установить уголовные, гражданские и административные санкции за нарушения законодательных процедур (касательно ареста, допроса, обращения с заключенными);
- соблюдать рекомендации Комитета по правам человека ООН и других институтов ООН, так же как и механизмов по правам человека Совета по правам человека ООН (особенно Специального докладчика по правам человека в Беларуси и Рабочей группы по незаконному задержанию);
- ратифицировать Конвенцию ООН против пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, ратифицировать Дополнительный протокол (Истамбульский протокол) Конвенции, устанавливающий систему регулярных посещений независимыми международными группами мест лишения свободы во избежание случаев пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;
- ратифицировать Международную конвенцию ООН по защите от насильственных исчезновений;
- подать Государственный отчет в Комитет ООН против пыток и Комитет ООН по правам человека;
- передать постоянное приглашение представителям специальных процедур ООН и положительно ответить в частности на просьбу Специального докладчика ООН по пыткам о посещении страны (просьба передана в 2005 г. и возобновлена в 2007 г.), Специального представителя Генерального Секретаря ООН по ситуации

- правозащитников и Специального докладчика по свободе мнений и выражения (просьба передана в 2003);
- ратифицировать Конвенцию СЕ о предотвращении пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания;
  - Сотрудничать с институтами ОБСЕ, работающими над человеческим измерением, особенно с бюро БДИПЧ и с бюро ОБСЕ в Минске;
  - Соответствовать взятым на себя обязательствам в рамках документов ОБСЕ, особенно относительно главенства закона и гражданских и политических прав.

По условиям содержания

- Гарантировать, чтобы условия заключения, как предварительного, так и тюремного, соответствовали международным стандартам по правам человека, в особенности относительного полного запрета применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (Ст. 7 МПГПП); Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключенными, Основным принципам ООН обращения с заключенными и Сводом принципов ООН по защите всех лиц, находящихся в заключении любого типа;
- разделить функции следствия и управления местами заключения, передав управление местами заключения в ведение Министерства Юстиции;
- гарантировать регулярные прокурорские проверки мест заключения;
- немедленно реформировать правила содержания лиц, приговоренных к высшей мере наказания во избежание бессмысленных страданий их самих и их близких;
- гарантировать доступ к местам содержания международным и местным НПО;
- гарантировать компенсацию за нарушения прав человека в заключении, включая нанесение вреда здоровью;
- организовать курсы ознакомления с правами человека и закрепляющими их документами тюремного персонала и органов исполнения наказаний;
- гарантировать исполнение требований Конвенций МОТ, относительно принудительного и вынужденного труда (29, 1932)

2. Европейскому Союзу

- Обратить внимание на вопрос условий заключения в рамках диалога на различных уровнях с белорусским правительством, особенно в случае встреч на уровне Тройки ЕС; произвести *демари*, адресованный белорусскому правительству, следуя Рекомендациям ЕС против пыток, на основании информации, изложенной в данном отчете, включая:
  - запрос об информации относительно сообщений об использовании пыток и жестокого обращения в тюрьмах,
  - запрос о конкретных мерах, принятых относительно описанных случаев,
  - рекомендации по принятию и внедрению действенных процедур, управляющих правовым порядком в местах заключения,
- Запросить белорусское правительство относительно положения правозащитников и постоянных противодействий деятельности правозащитных ассоциаций в рамках Рекомендаций ЕС по правозащитникам.

3. Генеральной Ассамблее ООН

Государства-члены ГА ООН должны обратить особое внимание на положение с правами человека в Беларуси, включая условия заключения;

4. ОБСЕ

- БДИПЧ должен внимательно следить за условиями содержания в Беларуси, и рассмотреть возможность создания проектов по кооперации в области человеческого измерения; БДИПЧ обладает широким мандатом по поддержке обязательств в области человеческого измерения в странах-участницах;
- Офис ОБСЕ в Минске, в рамках своего мандата по укреплению главенства закона, должен обратить особое внимание на условия заключения в местах лишения свободы;
- Парламентская Ассамблея ОБСЕ должна обратить внимание на изложенные в данном отчете факты, и призвать белорусские власти предпринять законодательные меры для приведения местного законодательства в соответствие с международными стандартами в этой области.

ЛИЦА, С КОТОРЫМИ ВСТРЕТИЛИСЬ ЧЛЕНЫ МИССИИ

Наталья Старостина, отбывшая административный арест в Минске
Татьяна Климова, жена и общественный защитник заключенного Андрея Климова
Борис Горецкий, член движения «Молодой Фронт»
Николай Леменовский, активист Белорусского народного фронта (БНФ) в Гродно
Сергей Мальчик, глава отделения БНФ по Гродненской области
Вадим Саранчуков, глава Гродненской городской организации БНФ
Иван Роман, представитель Гродненского регионального отделения профсоюза радиоэлектронной промышленности
Максим Губаревич, активист БНФ в Гродно
Александр Парадков, юрист независимого профсоюза «Азот»
Павел Можейко, координатор Гродненского областного отделения движения «За свободу»
Эдвард Дмуховский, руководитель Гродненского городского отделения движения «За свободу»
Юрий Истомин, председатель Гродненского областного отделения Объединенной гражданской партии (ОГП)
Дмитрий Слуцкий, председатель Гродненского городского отделения ОГП
Владимир Ларин, член ОГП
Ольга Завадская, мать исчезнувшего Дмитрия Завадского
Игорь Рынкевич, адвокат
Вячеслав Сивчик, политический активист
Александр Макаев, представитель Движения частных предпринимателей
Владимир Романовский, представитель Ассоциации жертв сталинских репрессий
Раиса Михайловская, юрист ассоциации «Правовая помощь населению»
Ирина Жыхар, председатель Белорусской организации трудящихся женщин
Михаил Пастухов, юрист Белорусской ассоциации журналистов, бывший судья Конституционного Суда РБ
Сергей Мацкевич, представитель Ассоциации белорусских неправительственных ассоциаций
Валерий Филиппов, председатель организации «Хельсинки 21»
Олег Волчек, Правозащитный центр «Правовая помощь населению», бывший следователь
Гарри Погоняйло, председатель юридической комиссии Белорусского Хельсинского Комитета (БХК)
Татьяна Гацура, исполнительный директор БХК
Олег Гулак, юрист БХК
Сергей Скребец, бывший депутат Парламента РБ
Энира Броницкая, международный координатор Комитета «Солидарность»
Тимофей Дранчук, Белорусский комитет в защиту прав заключенных «Над барьером»
Алексей Янукевич, заместитель председателя БНФ
Один адвокат, с которым встретилась миссия, пожелал остаться неизвестным.

Мирей Мюссо, посол Франции в Беларуси
Филипп Сеньёрен, первый советник посла Франции в Беларуси
Анжелика Жук, пресс-атташе посольства Франции в Беларуси
Ваграм Абаджян, зам. Руководителя офиса ОБСЕ в Минске

Члены миссии выражают благодарность всем своим собеседникам за их подробные ответы на вопросы миссии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БХК	Белорусский Хельсинский Комитет
ВС	Верховный Суд или Верховный судья
ВХС	Высший Хозяйственный Суд
ДИН	Департамент исполнения наказаний
ИВС	изолятор временного содержания
КГБ	Комитет государственной безопасности
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
КПП	Комитет ООН против пыток
КПЧ	Комитет ООН по правам человека
КССС	Кодекс о судоустройстве и статусе судей
МВД	Министерство внутренних дел
МИД	Министерство иностранных дел
Минюст	Министерство юстиции
МПГПП	Международный Пакт о гражданских и политических правах
НРПА	Национальный реестр правовых актов
ООН	Организация Объединенных Наций
ПИКоАП	Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях
РБ	Республика Беларусь
СИЗО	следственный изолятор
УК	Уголовный Кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ЦИП	Центр изоляции правонарушителей
ШИЗО	штрафной изолятор

Международная Федерация за права человека

17 passage de la Main-d'Or
75011 Paris - France
Tél. : (33-1) 43 55 25 18
Fax : (33-1) 43 55 18 80
Email : fidh@fidh.org
Internet : <http://www.fidh.org>

Международная федерация прав человека (FIDH) работает над защитой нарушений прав человека, предотвращением этих нарушений и юридическим преследованием нарушителей. Созданная в Париже в 1922 году FIDH включает в себя 155 организаций в более 100 странах мира, координирует их действия и помогает им в работе на международном уровне.

FIDH использует в своей работе комплекс национальных, региональных и международных механизмов, позволяющих работать гарантией безопасности и добиваться права знать истину, права на правосудие и справедливое наказание. Федерация каждый день работает с жертвами пыток, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, поддерживая пострадавших во всех их правовых действиях.

FIDH, как и все входящие в нее организации, независима от любых политических партий, религий и правительств.

Директор публикации: Суэр Белассен
Главный редактор: Антуан Бернар
Авторы доклада: Кирилл Коротеев, Мария Шищенкова
Координатор издания: Александра Кулаева
Верстка: Селин Баллеро-Тетю